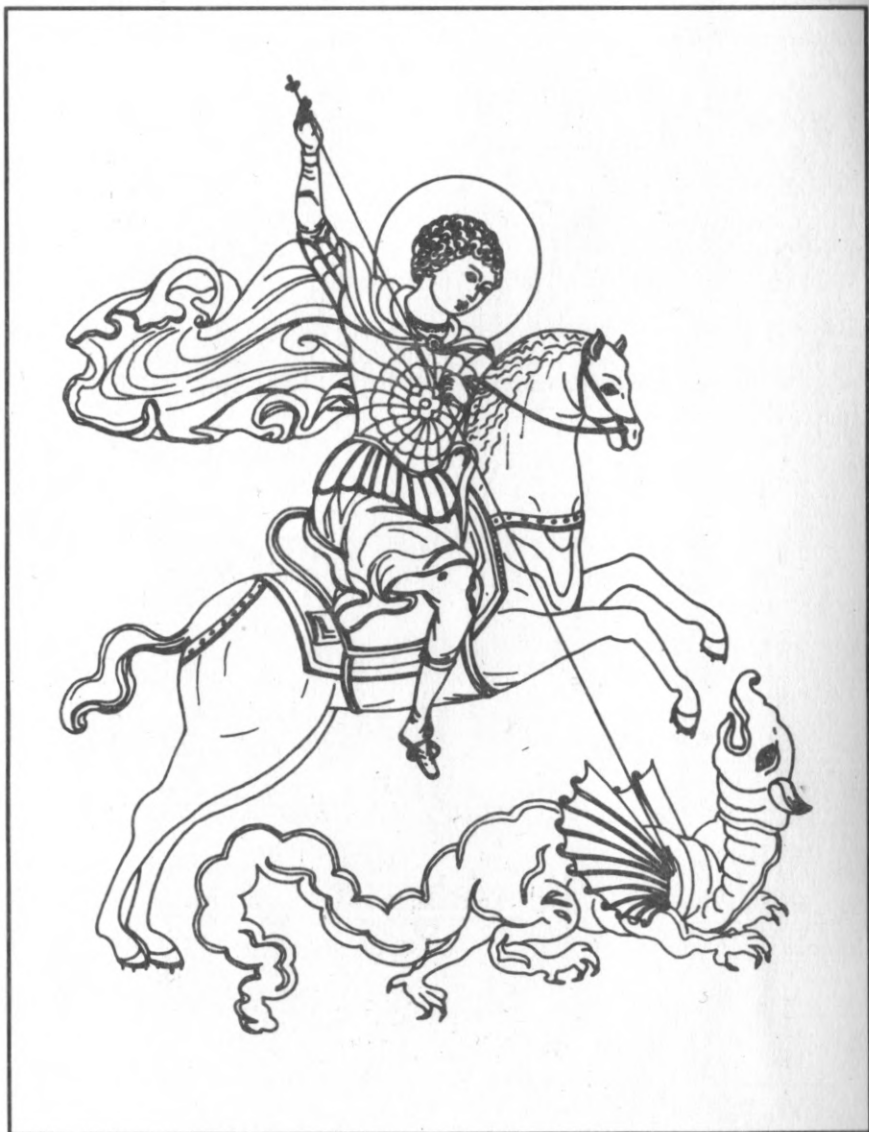

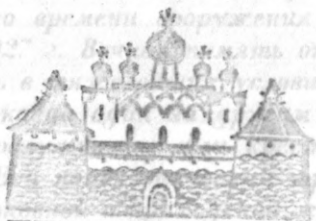
ХРАМ
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ГЕОРГИЯ В ЕНДОВЕ-
СОЛОВЕЦКОЕ ПОДВОРЬЕ
В МОСКВЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Святой Великомученик Георгий.
Ф иконы первой половины XVIII века

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

ХРАМ**ВЕЛИКОМУЧЕНИКА****ГЕОРГИЯ В ЕНДОВЕ -****СОЛОВЕЦКОЕ ПОДВОРЬЕ****В МОСКВЕ****ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЛОВЕЦКАЯ ОБИТЕЛЬ

Издание Подворья
Спасо-Преображенского
Головецкого монастыря в Москве

Москва

1994

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II*

Издательство
Славяно-русского
Соловецкого монастыря в Моск.
1994

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

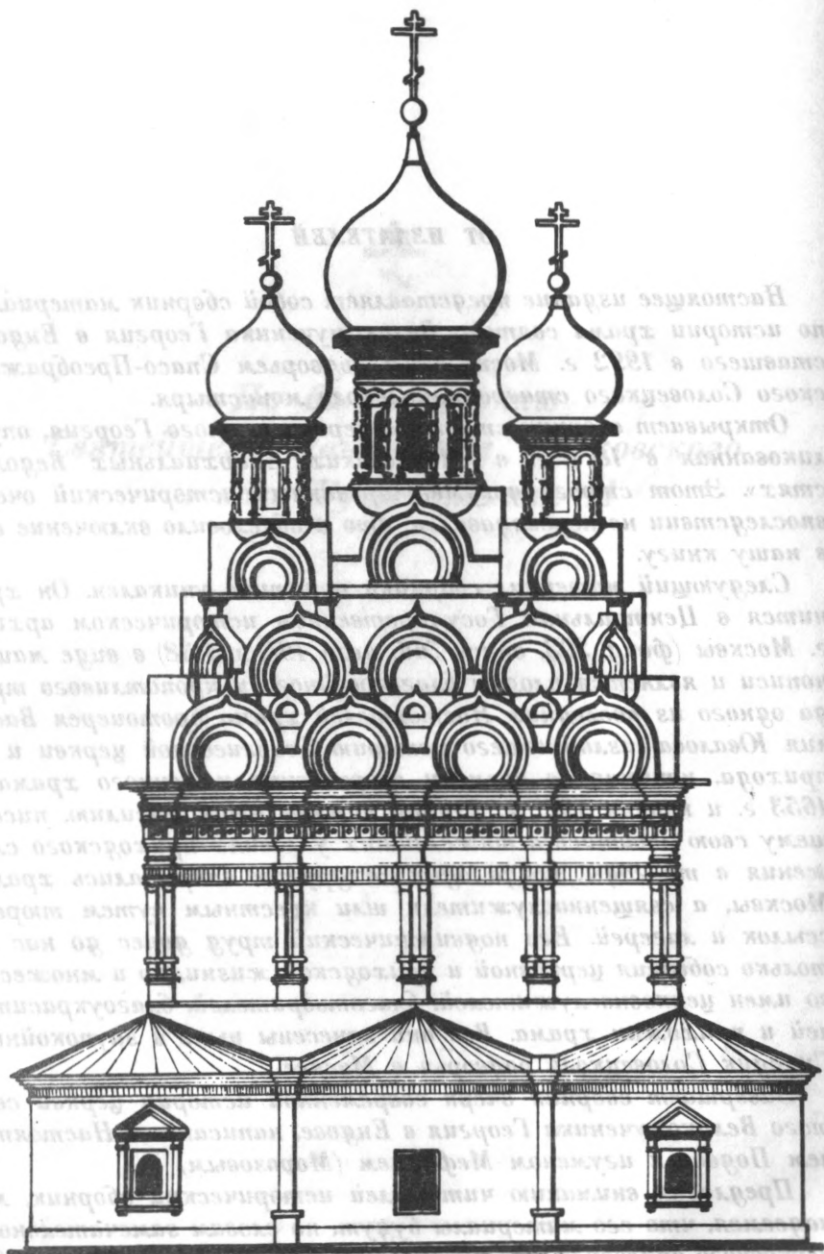
Настоящее издание представляет собой сборник материалов по истории храма святого Великомученика Георгия в Ендове, ставшего в 1992 г. Московским подворьем Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря.

Открывает сборник статья о церкви святого Георгия, опубликованная в 1871 г. в «Московских Епархиальных Ведомостях». Этот строго документированный исторический очерк впоследствии не переиздавался, что и обусловило включение его в нашу книгу.

Следующий материал сборника поистине уникален. Он хранится в Центральном Государственном историческом архиве г. Москвы (фонд 203, опись 766, дело 197, л. 4-38) в виде машинописи и является плодом благоговейного и кропотливого труда одного из последних Настоятелей храма протоиерея Василия Ювалова, изложившего историю Георгиевской церкви и ее прихода, начиная со времени сооружения каменного храма в 1653 г. и кончая 1927 г. Вечная память отцу Василию, писавшему свою летопись в тяжелейших условиях приходского служения в те годы, когда один за другим закрывались храмы Москвы, а священнослужители шли крестным путем тюрем, ссылки и лагерей. Его подвижнический труд донес до нас не только события церковной и приходской жизни, но и множество имен церковнослужителей, благотворителей, благоукрасителей и прихожан храма. Все они занесены ныне в заупокойный Синодик Соловецкого подворья в Москве.

Завершает сборник очерк современной истории церкви святого Великомученика Георгия в Ендове, написанный Настоятелем Подворья игуменом Мефодием (Морозовым).

Предлагая вниманию читателей исторический сборник, мы надеемся, что его материалы будут, по словам замечательного церковного археографа архимандрита Леонида (Кавелина; † 1891), «занимательны для любителей отечественной старины, поучительны и назидательны для ревнителей праотеческого благочестия».

Храм святого Великомученика Георгия в Ендове

ГЕОРГИЕВСКАЯ. ЧТО В ЕНДОВЕ. ЦЕРКОВЬ

За Москвой-рекой, в весьма близком расстоянии от Москворецкого моста и Балчуга, на улице Нижних Садовниках, стоит каменная, пятиглавая, в византийско-русском стиле, трехпрестольная церковь святого Великомученика и Победоносца Георгия, что в Ендове (Ендовах, или: в Яндове, Яндовах).

Построена она иждивением прихожан, как видно из клировых ведомостей. "в 1653 году в честь и память Рождества Пресвятой Богородицы на место деревянной, бывшей во имя святого Великомученика и Победоносца Георгия, почему доселе и называется Георгиевскою". Когда и кем построена предшествовавшая ей деревянная Георгиевская церковь — неизвестно.

Предание хотя слишком темное, но имеющее все-таки историческое основание, дает нам право (особенно при соображении других обстоятельств), относить построение ее ко временам царствования Иоанна Васильевича IV Грозного или, по крайней мере, ко временам, не далеким от него. Мы основываемся на названии церкви: "в Ендове или в Яндовах". Исторически известно, что царем Иоанном Васильевичем Грозным на Балчуге для его опричников-телохранителей был построен первый кабак, в котором упояли их безденежно¹. Говорят, что в этом-то кабаке, носившем название "царского кружала", питья подавались в *яндовиц* и продавались посторонним лицам также *яндовами*: эти-то яндовы и оставили будто бы за близстоящим храмом название "в Ендове" или "в Яндовах".

В книге “Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского” предположительно таким же точно образом изъясняется происхождение названия церкви: “в Ендове”. “Ендовою, — сказано там, — называлась у нас прежде мера жидкостей, а как именно здесь, на Балчуге, был кабаk, то не входила ли мера сия в состав мер питейных и потому место сие названо народом Яндовою?”²

Впрочем, есть другое изъяснение названия церкви “в Ендове”: и оно взято от местоположения, образовавшего собою вид или подобие сосуда, называвшегося “ендовою”. Изъяснение это, надписанное в главной паперти церкви на стене, по нашему мнению, вероятнее и правдоподобнее первого; ручательством его верности служат многие данные:

1) “Книги строильные церковным землям 7165/1657 года”. При переписке, перечислении, перемерке церковной земли и поверке ее с “писцовыми 1639 года книгами”, в них занесены следующие строки: “...по скаске попа Семиона, что объявилось у него, попа Семнона лишние земли и тое он землю принял из рову и сделал обруб и насыпал тот обруб вновь землю”.

2) За водоотводным каналом, “в Овчинниках” и теперь еще существует проулок, называемый “Озерки”.

3) Многие из старожилов Москвы, вероятно, и теперь еще помнят Роушский канал, соединявший Москву-реку с водоотводным каналом. Этот канал проходил чрез теперешний проулок Роушки мимо западной стороны церкви и шел параллельно с улицею Балчугом. — Дома гг. купца Осипова под №№ 1 и 79, священника Соловьева, церковный сарай, строения, принадлежащие дому диакона Воинова, и, наконец, дом г-жи Николаевой стоят теперь на засыпанном рве. Среди этого канала, на том месте, где стоит теперь упомянутый дом Осипова под № 79, с одной стороны на другую был перекинут через канал деревянный мост, называвшийся Егорьевским. На этом мосту существовали даже лавочки, в которых произ-

водилась торговля всякого рода старьем. Извозчики, стоявшие у моста, назывались также Егорьевскими.³

4) Покойный исследователь московских древностей И. М. Снегирев в своей книге под заглавием “Москва, подробное историческое и археологическое описание города”, изданной Г. Мартыновым в 1865 году, наименование церкви — “в Ендове” — производит также от формы местности: “Урочище церкви святого Великомученика Георгия на правом берегу Москвы-реки, — говорит он, — слыло прежде и теперь слывет в Ендове и в Яндовах, потому что от разлития реки образовалась ложбина, или вымоина”⁴. Слово “ендова” образовалось, по его изъяснению, из слова “ендовина”, означающего отлогое место между горными возвышенностями.

Соображая все приведенные нами данные и принимая во внимание, что постройки, по засыпанию Роушского канала, совершенно извратили первоначальный вид местности, мы должны согласиться, что наименование церкви “в Ендове” от местоположения более достоверно, чем первое объяснение.

От этого-то местоположения церкви в некоторых исторических памятниках кроме наименований “в Яндове, в Ендовах”, прилагается еще наименование “в Роушках”, как, например, в цитированной уже нами книге г. Снегирева. “Роушки, или Ровушки!” — восклицает г. Снегирев. “Не ясно ли свидетельствует нам (это название местности) о следах, какие оставили там весенние разливы и паводки реки?”⁵

Наименование церкви “в Роушках” или “в Ровушках”, часто слышится в простонародье, и, как видно, более ему известно, чем наименование “в Ендове, в Яндовах”; и донныне еще один проулок здесь называется “Роушками”, или “Ровушками”.

Но что всего замечательнее, с 1612 года церковь, как видно из той же книги г. Снегирева, слыла, вместо “в Ендове” — “в Острогах”, и так писалась долго в приходно-расходных книгах Патриаршего приказа. “Такому прозвищу дал повод устроенный здесь острог, который был временное укрепление,

состоящее из тына или палисада с прорезами для пушечной и ружейной стрельбы: его окружал ров. В нашествие поляков на Москву подобные острожки устроены были русскими, прибывшими для защиты ее из разных городов, при многих церквях, так, например, Софийской, что на Лубянке, при Новодевичьем монастыре, Великомученицы Екатерины, что на Ордынке, Климента, что на Пятницкой, и Георгия, что в Ендовах. На этих церквях неоднократно русские знамена сменялись литовскими, смотря по тому, на чью сторону или в чьи руки переходили острожки! Что касается острожка, устроенного при Георгиевской церкви — в нем, по преданию, первоначально стояла часть казаков, пришедших в Москву с князем Трубецким. Окопав себя валом и тем как бы оправдывая название “в Яндове” — они предавались всевозможным удовольствиям, забыв о цели своего прибытия. Но вскоре были вытеснены 660-ю гайдуками, пришедшими “с неким изменником Гришкою Орловым, который, поставив их у церкви Георгия, сам присоединился к изменникам в городе”. Новоприбывшие пришельцы тотчас выставили на церкви знамя польское⁶. Когда келарь Троицкой обители Авраамий Палицын своими увещаниями и пророческим от имени Преподобного Сергия предвещанием победы собрал и одушевил расточенное русское войско и тем подвигнул его к победе над поляками, овладевшими уже Кремлем, — тогда и наш Георгиевский острожек, очищенный от врагов был свидетелем их поражения и освобождения Москвы”. Острожек сей находится именно на том самом месте, на котором стоит теперь настоящая наша каменная церковь. Доказательством сего служат 4 пушечных ядра, вырытые в середине ее в 1862 году, когда были делаемы духовые печи⁷. Они не могли остаться после нашествия французов в 1812 году. С лишком двухсаженная глубина, откуда они вырыты, тому противоречит, притом в это время церковь только горела, не быв обращена ни в какое употребление, и пол поднимался не был.

Вышеизложенные обстоятельства соделали нашу церковь историческою, или, как выразился в своей книге (цитированной уже нами) г. Снегирев, “достопамятною”, вместе с тем они проливают некоторый свет на время построения бывшей нашей деревянной церкви. Так, если не в самые времена царствования Иоанна Васильевича Грозного она построена, то, по крайней мере, вскоре после его царствования! В сем не может быть ни малейшего сомнения.

Давность существования ее подтверждают и “Книги строгильные церковным землям 1657 года”. В них читаем: “...под церковью (то есть настоящею — каменною) земли и кладбища вдоль двадцать четыре сажени, поперек осмнадцать сажень без чети, в другом перечнике тринадцать сажень, и то кладбище тесно”. Последнее выражение: “и то кладбище тесно” — показывает, что местность была густо и, следовательно, давно населена, так что и после прибавленных к нему нескольких сажен в 1639 году оно в 1657 году опять стало “тесно”.

Церковь наша находится на улице Нижних Садовниках. Это название произошло, конечно, от лежавших в этой местности садов и живших здесь садовников. Близость к Кремлю нисколько сему не противоречит: сторона Москвы-реки, на которой стоит церковь, прежде считалась и называлась Луговою, где, конечно, паслись стада. Там и теперь существуют названия местностей: Овчинники. Лужники. Церковь Георгия, или Юрия, покровителя стад и пастухов, не потому ли и построена на луговой стороне? После пастбища отведены далее, в нынешние Лужники, а на прежнем месте разведены сады, и при церкви Георгия поселились садовники. В “Книгах строгильных церковным землям” читаем: “Да подле кладбища ж двор белой садовника Андрюшки Назарьева, сына Сиднева”. Другой из садовников в тех же книгах назван “старожильцем”.

Так как церковь наша находится неподалеку и от Балчуга, и Балчуг составляет приход нашей церкви, то мы считаем нужным сказать нечто и об нем.

Балчугом называется небольшая, между Москворецким и Чугунным мостами, улица, состоящая из лавок, в которых ныне производится торговля преимущественно рыбою и железом, а до 1840 года, говорят старожилы, на Балчуге почти единственная была торговля мучная.

“Балчуг” — слово татарское, на русском языке означает “топь”, “грязь”, что в известные времена года бывает здесь и доныне.

Как татарское, слово “балчуг” само собою ручается за древность своего происхождения, именно оно произошло со времен владычества татар над Россией (1224 — 1462). Подобных названий татарских в Москве много, таковы, например, названия улиц: Ордынка, Берсеневка, Таганка, Басманная.

В древнеисторическом отношении Балчуг замечателен тем, что здесь, как было упомянуто нами выше, царем Иоанном Васильевичем Грозным был построен для опричников первый кабак, где упояли их безденежно. О дальнейшей судьбе сего кабака известно следующее: царь Федор Иоаннович приказал его уничтожить; но Борис Годунов, имея в виду выгоды, получаемые от продажи горячих напитков, приказал снова выстроить на этом месте кабак и отдал его на откуп, что послужило началом винных откупов в России. Кроме сего Балчуг замечателен тем, что в последствии времени был на сей улице дворец Императрицы Елисаветы Петровны.

Возвращаемся к истории церкви.

Деревянная, однопрестольная, во имя святого Георгия церковь стояла несколько далее настоящей — каменной — к северо-востоку. Время привело ее в ветхость. Между тем составившийся при церкви приход нуждался в своем храме! И вот в 1653 году является обширный, по тогдашнему времени, и благолепный храм — каменный, в византийско-русском вкусе, пятиглавый, с шатровою на западной стороне над папертью колокольнею, о двух престолах: главном — в честь и память Рождества Пресвятой Богородицы и придельном — во имя

святого Великомученика и Победоносца Георгия. Придел сей устроен был в третьем полукруге алтаря, на южной стороне, где в настоящее время (с 1812 года) находится ризница. И обширность нового храма, и внешняя отделка его со множеством украшений, сохранившихся до настоящего времени, внутреннее устройство и расположение частей его, устройство за иконостасом придела — все это свидетельствует как о ревности, так и о внешнем благоденствии тогдашних прихожан-здателей, желавших, как видно, в своем приходском храме видеть хотя бы малое подобие соборного.

Существовавшее до сих пор вокруг церкви кладбище оказалось с построением нового, обширного храма тесным и поэтому, по Государеву указу, как видно из “строильных книг”, было расширено, но оно не было, по общеустановленному тогда порядку, обнесено загородкой — “заборами и надолбами”, как сказано в “строильных книгах” — “не огорожено, потому что то кладбище стало в городбе, пришли около того кладбища дворы и заборы”?

Какие перемены происходили с церковью впоследствии, до XVIII столетия, — неизвестно. Скажем о состоянии ее в XVIII и XIX столетиях.

В начале XVIII столетия была при церкви построена богадельня. Из одного дела, хранящегося в делах Патриаршего приказа, видно, что здесь жили престарелые и больные преимущественно из военного звания и находились под управлением своего особого старосты. Живущие, кроме квартиры с отоплением и освещением, получали на прокорм жалованье в количестве 10 — 20 коп. в месяц. Вероятно, богадельня эта была открыта вследствие указа Петра Великого, обязывавшего при монастырях и достаточных церквях иметь благотворительные учреждения. Из дел Архива Московской Духовной Консistorии видно, что богаделенное здание при нашей церкви было каменное и назначалось, собственно, для лиц мужского пола и что в 1760 году, по причине ветхости, оно, с

разрешения епархиального начальства, было разобрано, и на его месте воздвигнуто новое здание, для той же благотворительной цели, только не каменное, а, согласно желанию прихожан, деревянное¹⁰. В настоящее время богадельня не существует. На каком месте стояла она и когда уничтожена — неизвестно.

Около половины XVIII века к трапезе церкви является пристроенным придел во имя Святителя Николая Чудотворца. В “Клировых ведомостях” читаем о сем так: “С северной стороны пристроен к трапезе придел во имя Святителя Николая, но когда и кем именно — неизвестно. Впрочем, надпись на камне над гробом лейб-гвардии конного Преображенского полка секунд-ротмистра Петра Ивановича, скончавшегося 1753 года 19 декабря, находящаяся в северной стене сего придела, показывает что он существовал прежде сего времени”.

В 1780 году мая 29 дня на колокольне оказался украденным колокол весом 35 фунтов, как видно из донесения о сем священника Димитрия Красовского Преосвященнейшему Платону, Архиепископу Московскому и Калужскому. В донесении сем вину покражи колокола священник Красовский приписывает нерадению дьячка Саввы Филиппова, которому постоянно была внушаема от него обязанность запирать колокольню, на что от старосты церковного дан был ему и замок, и который между тем пренебрегал этою обязанностию. На этом донесении священника июня 2 дня последовала такая резолюция Преосвященнейшего: “За небрежение с дьячка взыскать: велеть такой же купить колокол: а как украдены колокола у Спаса на Сретенке, у Панкратия, у Николы в Углу на сих днях, то сообщить в полицию, дабы о изловлении воров приложено было старание”. Вследствие этой резолюции полиция приняла меры к разысканию воров означенных колоколов, но ни у кого их не нашла, о чем и доносила в Московскую Духовную Консисторию сентября 28 дня того же 1780 года”.

В 1786 году августа 26 дня поутру совершилось плачевное для церкви событие: падение от размытия водою колокольни и повреждение трапезы с несчастными для причта последствиями. Это произошло от следующей причины: в показанном году, по случаю переделывания Каменного моста, на Москвереке устроена была плотина и пущена вода в глубочайший, проходивший мимо западной стороны церкви, Роушский канал (тот самый, о котором мы упоминали выше). По тесноте места вода в канале, усилившись, подмыла колокольню, стоявшую над папертию церковною, — и она пала и разрушилась совершенно. А так как колокольня была утверждена связями вместе с трапезою, то от ее падения и трапеза до половины повредилась.

На донесении о сем благочинного Замоскворецкого сорока Троице-Кожевнической церкви протоиерея Петра Алексева Преосвященнейшему Платону, Архиепископу Московскому и Калужскому, последовала в тот же день от Преосвященнейшего такая резолюция: “как от падения колокольни и трапеза в опасности, да и настоящая церковь не без страха, то:

1) служить в настоящей церкви не без опасения и с совета архитекторского; 2) утварь убрать в безопасное место, куда священник с прихожанами рассудят; 3) священнику с прихожанами рассудить: не лучше ли крышку железную с трапезы снять, чтобы от падения еще пропасть не могла”.

Упомянутый несчастный случай привел в крайнее разорение местный причт: протоиерея Михаила Стефанова и причетников. Дома их были снесены водою. Об диаконе же в это время не упоминается — в то время праздное место диаконское еще не было замещено.

Где разместились потерпевшие от наводнения причетники — неизвестно. Что же касается до протоиерея, он, с разрешения епархиального, занял не пострадавший почему-то от наводнения дом бывшей просвирни Мариамны Ивановны, который стоял также на церковной земле. Но очень недолго

пользовался сим домом протоиерей: в июле месяце следующего 1787 года дом сей сгорел¹².

Церковь, после постигнутого ее ужасного события, не скоро пришла в прежнее свое состояние. Правда, до половины поврежденная трапеза была вскоре, по возможности, исправлена, но этим только и ограничилось на первый раз улучшение церкви, потому долго представляла она собою печальный вид: так, до самого XIX столетия она была без колокольни и паперти, вход же в нее был устроен чрез узенькую дверь с северной стороны; все это отнимало у нее прежние удобства и красоту, не говорим уже о ее внутренности, которая, без всякого сомнения, должна была пострадать также от наводнения.

В сентябре месяце сего 1787 года двукратно пострадавший протоиерей подал от своего лица и от лица причетников тому же Преосвященному Платону прошение о дозволении выдать им планы для построения домов. На сем прошении последовала от 7 числа сентября за № 1033 такая резолюция Преосвященного: "Дозволить им истребовать планов на строение, в том положении, как управа благочиния назначит, только требуя, чтобы не было очень близко к церкви".

Вскоре, как видно, по приказу Преосвященного, вышеупомянутый благочинный, протоиерей Петр Алексеев велел прихожанам Георгиевской, в Ендове, церкви изложить на бумаге обстоятельства несчастья, постигнутого церковью и причт, и дать вместе с тем, за подписом своим, обещание как трапезу поврежденную исправить, так и благосостояние лишившихся домов священноцерковнослужителей обеспечить. Бумага в таком роде, под заглавием "Объяснение прихожан" и была представлена ими благочинному. Вот точная с нее копия: "В прошлом 1786 году, по причине переделки Каменного моста, вверху Москвы-реки загорожена была плотина и пущена вода в глубочайший, вырытый по Балчугу, поблизости церкви, канал, в коем она, по тесноте места, усилившись, колокольню, утвержденную связями вместе с трапезою, до основания сло-

мала; от падения же и разрушения одного помянутая трапеза до половины повредилась, которую по силе и возможности мы исправить обязуемся. При оной же церкви священника с дьячком и пономарем, по прежним нашим положениям, содержать будем, а как священник с дьячком и пономарем к построению не имеют мест, то первый из них может занять бывших просвирнического и диаконского строений землю, дьячок же и пономарь могут купно построиться на порожнем, находящемся при ограде, месте”.

Сентября 22 дня благочинный подал Преосвященнейшему Платону с своей стороны изложение положения Георгиевской церкви и при ней причта, при чем было приложено и “Объяснение прихожан”. От 7 числа октября за № 1038 последовала на предоставленном благочинным донесении такая резолюция Преосвященного: “По сему резолюция есть под № 1033 в рассуждении строения (резолюция эта приведена выше нами); но как земли оказывается недостаточно, то от прихожан требовать, чтобы они землю хотя одного церковника удовлетворяли”¹³.

В 1806 году усердием прихожанина, действительного статского советника Павла Григорьевича Демидова, воздвигнута была новая колокольня с северной стороны храма, только несколько поодаль. Колокольня эта, не отличающаяся своею внешностью, существует доселе.

Но едва только Георгиевская церковь стала несколько улучшаться после постигшего ее несчастья, как случилось с нею новое, еще большее. Это новое несчастье, редкую из московских церквей не постигшее, было в достопамятном 1812 году; в это время вся внутренность храма выгорела, пострадали даже и стены.

Нашествие неприятеля, испепелившего внутренность храма, оставило по себе печальные следы разрушения. Прихожан достаточных при церкви в то время не было, вследствие чего настоящая церковь оставалась неосвященной до 1829 года

(сентября 1 дня было ее освящение). До тех же пор она была в таком запустении, что походила более на кладовую. Что касается до церкви трапезной, то в ней в 1813 году с великим трудом и усилиями, как говорится, на скорую руку, для того только, чтобы было где отправлять Богослужение, один придел во имя Святителя Николая был устроен и освящен. А чрез два года на южной стороне трапезы был устроен и освящен другой придел — во имя святого Великомученика и Победоносца Георгия, бывший до 1812 года за иконостасом в настоящей церкви.

В 1836 году иждивением прихожан на месте павшей вместе с папертью колокольни вновь построена и теперь существует паперть, и таким образом вход в церковь снова перенесен на запад; проложенная же с северной стороны узенькая дверь для входа в церковь, о которой мы упоминали выше, была превращена в окно, существующее доселе.

В 1845 году усердием церковного старосты, московского 1-й гильдии купца Петра Ивановича Медведева, главы на церкви покрыты белою жестию (до тех пор они были покрыты железом), и кресты на них поставлены новые, вызолоченные чрез огонь (прежде же были железные, выкрашенные желтою краскою).

Вскоре за сим усердием и при содействии того же старосты П. И. Медведева трапезная церковь, внутренность которой была довольно неблаголепна, была внутри вновь расписана художником Малаховым, по Высочайше утвержденной программе; иконостасы в обоих приделах сделаны новые, сплошь высеребренные и покрытые золоченою резьбою. Ноября 26 дня 1846 года был освящен Георгиевский придел, а ноября 16 дня 1852 года — Николаевский.

Лет чрез десять после сего (с 1862 по 1869 год) усердием прихожанина, московского 2-й гильдии купца Ивана Елисеевича Привалова, принявшего на себя потом должность церковного старосты (в должность сию вступил он в марте меся-

де 1864 года и с примерною ревностию исполняет ее по настоящее время), настоящая, бывшая доселе холодною, церковь обращена в теплую (с духовыми печами). С южной и северной сторон к ней пристроены паперти. Снаружи и внутри храм оштукатурен, внутренность его, кроме только одного придела Георгиевского, возобновлена вся вполне. Престол и иконостас в настоящей церкви устроены новые. Стены и своды обеих церквей покрыты иконописью. В новоустроенном иконостасе пятирусном, сплошь золоченом, сооруженном по образцу иконостаса, находящегося в Михайловской церкви Чудова кафедрального монастыря, все иконы поставлены новые, древнерусского, именуемого византийским, письма. Престол в настоящей церкви освящен июня 13 дня 1865 года (полным освящением), а Николаевский придел освящен (освящением малым) 17 июля 1869 года.

Как снаружи, так и внутри храм приведен в должное совершенство единственно усердием и жертвованиями помянутого церковного старосты, купца Привалова. За свое примерное усердие к храму Божию он награжден в 1865 году золотою медалью на Станиславской ленте, а в настоящем году — золотою медалью на Владимирской ленте.

Окончив историю храма, обращаемся к перечислению и описанию особо чтимых святынь его — к святым мощам и иконам.

В древности особенно был чтим теперь уже не существующий храмовый образ святого Великомученика и Победоносца Георгия. Это видно из того, что в 1687 году, в правление Царевны Софии, он был взят в поход против крымцев *русскому воинству в напутствие*.¹⁴ Куда девался этот досточтимый образ — никаких сведений нет.

В настоящее время в храме находятся следующие особо чтимые святыни.

1. Частицы мощей святого Великомученика и Победоносца Георгия, святой Великомученицы Варвары и святых Девяти

мучеников Кизических. Эти частицы хранятся в 3-х серебряных круглых ковчежцах и врезаны вместе с ними в икону сих святых. Икона эта стоит на особенно устроенном аналоии за правым клиросом настоящей церкви. Когда и как появились они в нашей церкви — неизвестно.

2. Частицы мощей Святителя и Чудотворца Николая, святого Равноапостольного князя Владимира и Преподобного Сергия Радонежского. Эти частицы с их ковчежцами также врезаны в икону сих святых. Пожертвованы они в 1854 году 19 декабря московским купцом Афанасием Степановым Быковым, при содействии церковного старосты Петра Ивановича Медведева⁵.

3. Рядом с показанною иконою находятся врезанные также в икону соименных святых частицы мощей преподобных Никола Столобенского, Ефрема Перекомского, Новгородского чудотворца, Зинова и Аркадия. Они пожертвованы прихожанином, московским купцом Алексеем Алексеевичем Колгановым в 1866 году. Обе иконы находятся на особом аналоии за левым клиросом настоящей церкви.

4. Икона Пресвятой Богородицы “Всех скорбящих радость”, находящаяся в трапезной церкви на каменном столпе с западной стороны. Икона эта с давних, незапамятных времен особо чествуется в приходе. Были ли от нее когда-либо явления благодатных действий — неизвестно.

К замечательным церковным предметам могут быть отнесены следующие вещи.

1. Святые антимины на придельных престолах Николаевском и Георгиевском. Первый из них, атласный желтый, освящен Преосвященнейшим Платоном, Архиепископом Московским и Калужским в 1788 году февраля 2 дня. Второй, атласный белый, освящен Преосвященным Августином, Епископом Дмитровским, управлявшим Московскою митрополиею, в 1815 году мая 2 дня.

2. Большой крест осмиконечный серебряно-вызолоченный, с мощами разных святых угодников. Края его обложены вокруг крупным жемчугом с камушками; изображение Спасителя литое, венчик на Нем серебряный, осыпанный алмазами небольшой величины. О происхождении его Опись церковного имущества гласит следующее: "1701 года апреля в 12 день отдан сей крест в церковь святого Великомученика Георгия, что в Яндове, по усопших душах Елисея Патокина и детей его: Феодора и Василия, а отдали по духовной душеприказки: Думный Дьяк Гавриил Феодорович Деревнин с товарищи в вечное поминовение душ их". Этот крест врезан в икону, изображающую святых, частицы мощей которых заключены в нем. Икона эта стоит за правым клиросом настоящей церкви.

3. Крест подобной же величины и формы, серебряный, вызолоченный, с частицами мощей разных святых угодников. Изображение на нем Распятого Спасителя литое. О происхождении его находящаяся на нем надпись говорит: "Сей крест устроен иждивением лекаря Ивана Савинова и прочих приходских людей в 1765 году мая 9 дня, при священнике Романе Иванове". Опись же церковного имущества свидетельствует, что в настоящем виде он существует с 1828 года после переделания.

4. Серебряный вызолоченный четвероконечный небольшой крест с частицами мощей разных угодников Божиих, а каких именно — неизвестно, так как на обороте креста надписи нет. Этот крест пожертвован прихожанином, московским купцом Алексеем Алексеевичем Колгановым, в 1862 году.

5. Евангелие большой меры. Верхняя доска на нем, корень и застежка серебряно-вызолоченные, изображения Спасителя и Евангелистов фишифтяные, осыпанные вокруг стразами, нижняя доска медная чеканной работы, вызолоченная. Это Евангелие замечательно как по своему величественному виду, так особенно потому, что печатано по благословению последнего святейшего Патриарха Российского Кип Адриана в 1698

году. Оклад на него сделан в 1812 году, при священнике Никите Алексееве, апреля 9 дня.

6. Еще два Евангелия небольшой меры, печатанные оба в местоблюстительство Стефана Яворского, митрополита Рязанского, по благословию Преосвященных Архиереев, одно в 1701, а другое в 1703 году.

7. Святые сосуды большой меры, так называемые соборные: потир, дискос, звезда и лжица из непробного серебра черневой резной работы. Покойный Митрополит Филарет, при освящении Николаевского придела в 1852 году, удивлялся этим сосудам, любовался ими и приказал беречь их как драгоценность. И действительно, красота и величие их формы, отчетливость рисунка и отделка изображений достойны внимания. Происхождение сосудов сих неизвестно. По величественному своему виду кроме соборных они именуется еще патриаршими.

8. Еще святы сосуды средней обыкновенной меры, серебряные вызолоченные, резной работы. Они дороги для церкви потому, что сделаны, как видно из Описи церковного имущества, в 1816 году из слитков серебра, оставшегося по сгорании церкви в 1812 году; от постоянного употребления пришедшие в ветхость, они в 1864 году переделаны вновь прихожанином фабрикантом Губкиным.

9. Есть и еще предмет, достойный внимания, — это плащаница, шитая шелками, небольшой меры (18 вершков длины и 14 ширины), венец на Спасителе осыпан мелким жемчугом. Она замечательна особенно тем, что в вышитой по краям ее серебром надписи церковной песни “Во гробе плотски” сказано: “и на престоле бяше Христе” (вместо нынешнего чтения: был еси Христе), что указывает на древнее ее происхождение — до исправления церковно-богослужбных книг Патриархом Никоном. Под надписью вышито серебром: “Голицыны”. Какие это Голицыны — неизвестно.

В Московском Чудове монастыре есть две пары воздушов с изображением Спасителя, почивающего во гробе. Воздухи сии и по величине своей и по рисунку, очень похожи на описываемую нами плащаницу. Одни из них, как видно из вышитой на них надписи, вышиты в царствование сына Грозного Феодора Иоанновича (1584 — 1598), а другие — в царствование Бориса Годунова (1598 — 1605).

Очень может быть, что и наша плащаница, имеющая большое сходство с показанными воздушами, одного времени с ними. Белая наша деревянная церковь построена около времен царствования Иоанна Васильевича Грозного. Не была ли эта древняя плащаница принадлежностью прежней деревянной церкви? Как древность, в нынешнем храме она составляет драгоценнейшее сокровище.

Из живших в приходе личностей достойны особенной памяти, по своим благотворениям для церкви: 1) известный всей России действительный статский советник Павел Григорьевич Демидов: усердием его воздвигнута была, в 1806 году, новая колокольня, существующая доселе, и 2) бывший церковный староста, московский 1-й гильдии купец (из духовного звания) Петр Иванович Медведев, в двадцать один год своего служения в должности старосты сделавший много полезного для храма.

Как, из какого сословия и из каких личностей первоначально состоял приход Георгиевской, что в Ендове, церкви, по недостатку твердых исторических данных определить трудно; впрочем, основываясь отчасти на “Книгах строильных церковным землям 1657 года”, мы видим, что церковь была прежде окружена домами садовников, из коих один прямо называется “старожильцем”. Однако уже и в то время стали появляться дворы лиц, относившихся к служилому сословию; так, в тех же книгах поименованы дворы “подьячего Ермолы Осипова и Поместного приказу подьячего Ивана Ушакова”. Описанная нами выше плащаница, по всей вероятности, оста-

ток былой нашей деревянной церкви, составляет дар, как обозначено на ней, "Голицыных" (фамилии не простых лиц). С конца же XVI столетия в приходе нашем встречается очень и очень много фамилий дворянских. Так, крест 1701 года, по завещанию Елисея Патокина, отдан в церковь душеприказчиками "думным дьяком Деревниным с товарищи", крест 1765 года сооружен иждивением "лекаря Ивана Савинова и прочих приходских людей". От былого церковного кладбища остались памятники над телами лиц, занимавшихся службою: так, в северной стене трапезной церкви надпись на камне свидетельствует о погребении здесь секунд-ротмистра Петра Ивановича. Подобные же надписи на камне находятся и в восточной стене настоящей церкви. Время почти изгладило надписи эти, так что и нельзя разобрать звания погребенных; впрочем, на одном из камней сохранилась корона, поддерживаемая ангелами, что может служить доказательством так называемого благородного происхождения и достоинства. Далее, при постройке в 1866 году с северной стороны настоящей церкви паперти под входом в церковь (где теперь эта самая паперть) открыто было место вроде фамильного склепа. Наконец, еще после неприятельского нашествия 1812 года в нашем приходе оставались или вновь построены были так называемые "господские" дома. Таковы, например, были — дом Демидова, Собакина, после ставший гг. Яковлевых. Но это были последние остатки прежнего порядка вещей. С двадцатых годов нынешнего столетия приход становится почти исключительно купеческим.

Приходских домов при церкви, вместе с 4-мя священноцерковнослужительскими, 26, именно: статских 1, купеческих и мещанских 11, крестьянских 1, раскольнических: а) поповщинского толка 8 и б) безпоповщинского 1. Иноверческих домов при приходе не существует, но в числе квартирующих есть лица и римско-католического и протестантского вероисповеданий; с недавнего времени стали селиться у нас и евреи.

При различном, в отношении религиозном, населении прихода очень понятны могли быть, и действительно были и бывают, присоединения к Православию из иноверия и раскола. Все эти случаи своевременно записаны в метрических книгах. Более замечательным был случай присоединения замужней еврейки, “Могилевской губернии и уезда, шкловского жителя, мещанина Сейдера Еселевича Сендерихина жены Ханны Давидовой”, получившей в крещении имя Анна. Присоединение это было 1854 года января 17 дня.

В нашем приходе местное иноверие и раскол на православных вредного влияния, в религиозном отношении, не оказывают. Ни борьбы, ни пропаганды, ни совращений не заметно. Народонаселение нашего прихода большею частью передвижное, поселяющееся здесь чисто из своих личных, коммерческих видов, потому и отношения его к коренным прихожанам далее этих видов не простираются.

В нашей церкви, сколько известно, по настоящий 1871 год, совершали Богослужение следующие Преосвященные Архиеереи: а) в Бозе почивший Митрополит Филарет, по случаю освящения Николаевского придела в 1852 году ноября 16 дня¹⁶, б) в Бозе почивший Преосвященный Никанор, Епископ Фиваидский (после Святейший Патриарх Александрийский), по случаю погребения прихожанина, пронского купца Мажарова в 1855 году, в) двукратно — Преосвященный Леонид, Епископ Дмитровский, викарий Московский: в первый раз, по случаю погребения прихожанина, потомственного почетного гражданина Григория Максимовича Серебрякова в 1861 году, а в другой раз по случаю освящения престола в настоящей церкви, июня 13 дня 1865 года и, наконец, г) Преосвященнейший Митрополит Иннокентий, по случаю освящения возобновленного Николаевского придела, июля 17 дня 1869 года.

Из сохранившихся “Книг строильных церковным землям 1657 года” мы знаем, что при церкви Георгия в Ендове причт состоял полный, и не только в то время, но даже и еще ра-

нее, когда существовала деревянная церковь; кроме священноцерковнослужителей при церкви, как видно из тех же книг, существовали просвирия и сторож. Из дел же Архива Московской Духовной Консистории видно, что в некоторые годы прошедшего столетия к настоящему священнику был определен, в помощь, второй священник. Этот второй священник именовался “викарным попом” настоящего. Таковые “викарные попы” упоминаются в 1752, 1767 и 1773 годах.

Ныне при церкви состоят: священник Петр Тимофеев Соловьев (по порядку третий после 1812 года), диакон Николай Иванов Воинов (седьмой), дьячок Димитрий Василиев Цветков (пятый), пономарь Владимир Алексеев Смирнов (четвертый после 1812 года).

“Строильные книги” раскрывают нам такой порядок служивших при здешней церкви священно- и церковнослужителей: “поп Патрикей, поп Семион, поп Афанасий Никифоров”. Дьякон Евдоким Павлов, пономарь Титко Фомин, дьячок Андроник Максимов, пономарь Дмитренко Акимов”.

Такой порядок служивших при церкви лиц простирается, неизвестно только, с которого года, по 1681 год, как видно из “строильных книг”. Засим известия о причте теряются до 1740 года; в сем году, как видно из дел архива Московской Духовной Консистории, при нашей церкви были священник Сергей Димитриев, диакон Феодор Степанов. В 1760 году, неизвестно только, последовательно ли, был при нашей церкви священник Феодор Афанасьев (при нем вместо каменной, пришедшей в ветхость богадельни построена была новая, деревянная). За ним, опять неизвестно, последовательно ли, следовал священник Роман Иванов. После него нам уже известен последовательный порядок служивших при нашей церкви священников. Так, за Романом Ивановым следовали священники: Димитрий Красовский (при нем произошла покража колокола), протоиерей Михаил Стефанов с 1782 по 1799 год (пострадавший в 1786 году вместе с причтом от сильного наводнения),

Никита Алексеев, по фамилии Птицын, с 1799 по 1832 год включительно (был прежде священником же при Иоанно-Воиновской, на Божедомке, церкви; в 1833 году был от прихода нашей церкви отрешен), Павел Петров Птицын же с 1833 по 7-е число мая 1836 года (магистр, перешедший потом к Екатерининской, на Ордынке, церкви и там умерший. Жена его — сестра родная настоящего ректора Московской Духовной Академии, достопочтенного о. протоиерея А. В. Горского), Петр Тимофеев Соловьев, доселе священнодействующий (награжден набедренником и камилавкою).

Последовательный порядок прочих членов причта, после нашествия французов, таков:

Диаконы: Иоанн Петров, Иоанн Димитриев, Илия Михайлов (перешедший потом во священника к Покровской, на Землянке, церкви и там умерший), Александр Семенов Кариянский (перешедший потом во священника к Иоанно-Предтечевской, у Крестовской заставы, церкви и умерший в недавнее время заштатом), Василий Феодоров Крылов (теперь священник при Николаевской, что слывет “Большой Крест”, церкви), Николай Сергеев Левитский (теперь священник при Тихоновской, на Арбате, церкви), Николай Иванов Воинов (с 20 февраля 1860 года).

Дьячки: Петр Семенов, Алексей Иванов Смирнов, Иван Семенов Скворцов, Егор Акимов Молчанов, Димитрий Василиев Цветков (с июля 29 дня 1855 года).

Пономари: Алексей Петров, Иван Семенов Скворцов (переименованный потом во дьячка), Алексей Иванов Смирнов (бывший при сей же церкви дьячком, потом, по троебрачию бывшего пономаря Ивана Семенова Скворцова, с разрешения епархиального начальства, переименованный в пономаря со старшинством. Замечателен по множеству лет своей службы при сей церкви, именно от 1816 года июля 10 дня по 1862 год декабря 4 дня), Владимир Алексеев Смирнов (сын его).

В-ъ.

Из “Московских Епархиальных Ведомостей” за 1871 г.

ПРИМЕЧАНИЯ *

1. Из книги С. Любецкого: "Отголоски старины" — стр. 26. Здесь же узнаем, что слово "кабак" происходило от татарского: "кабал", означающего "постоялый двор".

2. Ч.з, 1831 г., стр. 284 — 285.

3. По преданию, канал был засыпан и находившийся среди его деревянный мост был уничтожен незадолго до нашествия французов, в 1808 или 1809 г.

4. Т. 1, стр. 14.

5. Стр. 94.

6. Г-н Снегирев, от которого (см. в его кн. стр. 168) мы заимствовали свой рассказ о гайдуках и их предводителях, в свою очередь цитирует книгу: "Новый Летописец, изд. князем Оболенским", стр. 155; но в книге Авраамия Палицына "Сказание об осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и литвы и о бывших потом в России мятежах" показано число гайдуков не 660, а ровно 600, а об их предводителе не упоминается, а говорится только, что они присланы гетманом Хоткевичем "к литовским людям" для оказания им помощи. Вот подлинные слова книги: "От гетмана придоша во град к литовским людям гайдуков 600 человек, а на утрие вышедше из града, за Москвою рекою, у Стратотерпца Христова Георгия острог взяли и знамя свое поставили на церкви". — Конечно, оба рассказа о гайдуках в сущности один другому не противоречат (стр. 94).

* Примечания автора.

7. Ядра сии, величиною с голову взрослого человека, как древлеисторический памятник, для показания интересующимся лежат открыто на пьедестале в пристроенной к настоящей церкви с северной стороны панерти, где начертана и объясняющая происхождение их надпись.

8. Из кн. Любецкого: "Отголоски старины", стр. 28.

9. Кладбище это уничтожено вместе с прочими приходскими в 1771 году, по случаю появления в Москве между людьми заразной болезни "чумы", или "моровой язвы".

10. Архив Московской Духовной Консистории, 1760 года, октября 4 дня, № 19.

11. Архив Московской Духовной Консистории, 1780 года, июня 2 дня, № 58.

12. Архив Московской Духовной Консистории, 1787 года, августа 26 дня, № 75.

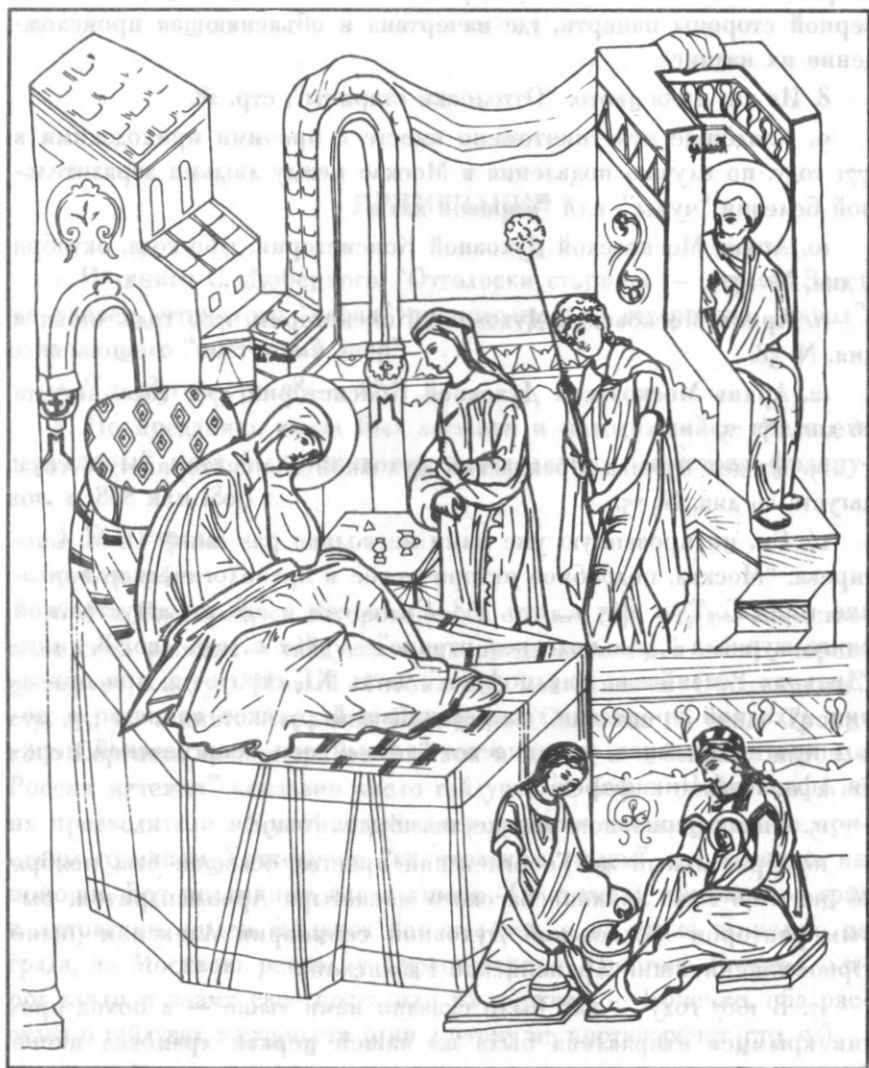
13. Из дел Архива Московской Духовной Консистории 1786 года, августа 26 дня, № 75.

14. См. цитированную уже нами несколько раз книгу И. М. Снегирева: "Москва, подробное историческое и археологическое описание города". Т. 1, 1865 г., стр. 168. См. о сем в его же августовской книге журнала "Душеполезное чтение" за 1862 г., стр. 420. В книге "Древняя Российская Вивлиофика", часть XI, стр. 171-172, при описании духовной процессии, сопровождавшей русское войско в поход против крымцев, упоминается "вдовый поп Георгиевской церкви Афанасий Никифоров".

15. Опись церковного имущества 1834 г., № 198.

16. Придельный же Георгиевский престол освящен был ноября 26 дня 1846 года Заиконоспасского монастыря Архимандритом, бывшим ректором Московской Духовной семинарии Алексием (ныне Преосвященнейший Архиепископ Рязанский).

17. В 1687 году — как было сказано нами выше — в поход против крымцев отправлена была из нашей церкви храмовая икона Великомученика Георгия со вдовым попом Афанасием Никифоровым. Очень вероятно, что он самый упоминается в "строильных книгах".

*Рождество Пресвятой Богородицы.
С иконы первой половины XVI века*

МОСКОВСКАЯ ГЕОРГИЕВСКАЯ, В ЯНДОВЕ, ЦЕРКОВЬ

*(История храма и прихода, преимущественно
за последние 25 лет, с 1903 по 1927 год)*

НАЗВАНИЕ ХРАМА

Георгиевский храм называется “в Яндове (Яндовах, Ендове, Ендовах)”. Что означает это не всем понятное название?

По мнению большинства исследователей древностей, название “в Яндове” храм получил от характера местности, на которой он был построен. В XVI и XVII вв. вся местность в районе Нижних Садовников, Балчуга и Болота представляла из себя низину с выбоинами, ямами от разлития воды и проведенных здесь ровов — форму “яновы”, “ковша”.

Существует и другое объяснение названия “в Яндове”. Иоанном Грозным устроен был в XVI веке на Балчуге первый кабаk, так называемое “царское кружало”, где безденежно упояли царских опричникoв вином. Вино подавалось опричникам и продавалось посторонним лицам яновыми — ковшами. Эти-то яновы и оставили за близстоявшим храмом название: “в Яндове”, “в Яндовах”.

В некоторых исторических памятниках встречаются и другие названия Георгиевского храма: “В Роушках”, “В Острогах”.

Название “в Роушках, в Ровушках” произошло, несомненно, от характера местности. Близ храма, частью на церковной земле был устроен в XVIII веке ров и чрез него мост Егорьевский. Впоследствии ров был засыпан, мост уничтожен, но название “в Ровушках” долго не умирало, особенно в простонародье. Роушский переулок, существующий доселе, показы-

вает направление бывшего некогда рва. Об этом рве ниже будет сказано несколько подробнее.

Название "в Острогах" храм носил с 1612 года, и с этим названием он долго значился в писцовых книгах. Во время нашествия на Москву польско-литовских шаек и отрядов при многих храмах устраивались небольшие крепостцы-остроги. Они состояли из тына или палисада с прорезями для ружейной и пушечной стрельбы, окружались рвом или валом. Такой острог был устроен и около Георгиевского храма. В Георгиевском остроге-крепостце сначала стояла часть казаков с князем Трубедким во главе. Затем их вытеснил отряд поляков в 660 человек, водрузивших на церкви польское знамя; и только Авраамий Палицын очистил острожек, а затем и всю Москву от поляков в 1612 году. Как памятник об этом остроге сохранились найденные в 1862 году четыре каменных ядра.

Из всех названий храма наиболее прочно утвердилось за ним "в Яндове", как вполне отвечающее характеру местности, где устроен был храм.

ПОСТРОЕНИЕ ХРАМА

И ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ЕГО ИСТОРИИ

Существующий в настоящее время каменный храм построен в 1653 году в честь и память Рождества Богородицы. До этого времени здесь стоял однопрестольный деревянный храм святого Великомученика Георгия Победоносца. Когда был построен первый деревянный Георгиевский храм, в точности неизвестно. Имеется немало исторических данных полагать, что храм был построен или при Иоанне Грозном, или в ближайшие к нему годы. Несомненно, в XVI веке храм существовал уже. К половине XVII века время привело его в ветхость.

Построенный в 1653 году пятиглавый в византийско-русском стиле храм, с шатровой колокольней на западной сто-

роне, по своей обширности и благолепию в то время был одним из выдающихся храмов г.Москвы.

Первоначально в нем было устроено два алтаря: главный, как и теперь, — в честь Рождества Богоматери и придельный — в честь святого Великомученика Георгия.

Этот последний алтарь помещался не в трапезной церкви, как теперь, а в главной, в правом южном полукруге, примыкающем к главному алтарю.

ПОСТРОЕНИЕ ПРИДЕЛА В ЧЕСТЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Не прошло и столетия после построения храма, как явилась нужда в его расширении. В начале XVIII века, в 1729 году, иждивением прихожан с северной стороны трапезной церкви был построен придел в честь Святителя Николая Чудотворца. Придел увенчан своим небольшим куполом, довольно светел и поместителен.

ПАДЕНИЕ КОЛОКОЛЬНИ

В 1786 году над храмом разразилось страшное несчастье: разрушилась до основания колокольня. В этом году по случаю переделывания Каменного моста на Москве-реке устроена была плотина, а вода пущена в глубочайший, проходивший мимо западной стороны церкви Роушский канал, соединявший Москву-реку с водоотводным каналом. По тесноте места вода в Роушском канале, усилившись, подмыла колокольню, стоявшую над папертью с западной стороны храма, и она утром 26 августа 1786 года рухнула, так что от нее не осталось камня на камне. А так как колокольня была укреплена связями с трапезною церковью, то и эта последняя до половины повредилась.

Напором воды были снесены дома местного священника и псаломщиков, стоявшие близ храма и канала.

Церковь после постигшего ее ужасного события не скоро пришла в свое прежнее состояние. Долго она представляла из себя печальный вид, оставаясь без паперти и колокольни. Кое-как заделана была брешь в западной стене и предупреждено дальнейшее разрушение храма. Вход в трапезу, очень узкий и неудобный, был пробит в северной ее стене.

Много пришлось потерпеть и тогдашнему причту, лишившемуся и крова, и дома, и достояния.

ПОСТРОЕНИЕ КОЛОКОЛЬНИ

Только в 1806 году усердием прихожанина Павла Григорьевича Демидова была сооружена новая колокольня, но не с западной стороны храма, как раньше, а с северной, в расстоянии 8 сажен от храма. Эта колокольня, выходящая одною стороною в Садовники, существует и доселе. Особенными архитектурными достоинствами не отличается и к общему стилю храма не вполне подходит.

ПОЖАР ХРАМА

В достопамятном 1812 году, во время великого Московского пожара при французах, огненная стихия не пощадила и нашего Георгиевского храма. Вся внутренность храма выгорела, очень немного удалось спасти из утвари храма. От бушевавшего внутри и снаружи храма пламени пострадали даже и стены. Прихожане нашествием неприятелей и пожаром все были совершенно разорены. Поэтому храм оставался в страшном запустении в течение десятков лет, особенно "главный", "походивший более на кладовую, чем на благолепную церковь".

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРИДЕЛОВ И ГЛАВНОГО ХРАМА

С величайшим трудом, кое-как и на скорую руку, чтобы было только где совершать Богослужение, прихожане восстановили придел во имя Святителя Николая с северной стороны трапезной церкви. В 1813 году придел был освящен.

Через два года, в 1815-м, сооружен придел и в честь святого Великомученика Георгия на южной стороне трапезной церкви, куда перенесен из-за иконостаса главного храма.

Только в 1829 году был наконец отстроен и освящен (1 сентября) главный храм и алтарь в честь Рождества Богородицы. С этого времени начинается период постепенного благоустройства храма как снаружи, так и внутри его.

Целый ряд церковных старост, преданных храму всей душой и не жалевших для него никаких средств, не только оправили храм от разорения и убожества, но и сообщили ему благолепие, какое видим мы в настоящее время.

В 1836 году на месте разрушенных наводнением в 1786 году паперти и колокольни устроена с западной стороны существующая доселе паперть и таким образом вход в церковь опять перенесен на запад. Проделанная же с северной стороны узкая дверь была обращена в окно.

В 1845 году церковный староста Петр Иванович Медведев (с 1837 по 1858 год) покрыл главы на храме белой жстью, а бывшие раньше железные, крашенные кресты на церкви заменил новыми, позолоченными чрез огонь.

Тот же староста поставил новые золоченые иконостасы в обоих приделах трапезного храма. 26 ноября 1846 года был освящен Георгиевский придел, а 16 ноября 1852 года Митрополитом Филаретом — Николаевский. При нем же вся трапезная церковь была внутри вновь расписана иконописью художником Малаховым.

В 1852 году построена по Садовнической улице каменная ограда с железными листообразными решетками, двумя воротами и золочеными на столбах крестами.

Настоящим храмоздателем и благоукрасителем нужно считать церковного старосту Ивана Елисеевича Привалова (с 1864 по 1876 год). Всей душой, до самозабвения возлюбил он Георгиевский храм и отдал ему и труды, и время, и свое состояние.

До него главный храм был холодный, отапливался только трапезный, но и там печи были сделаны неудачно, дымили; в храме было холодно, сыро; штукатурка и иконопись отваливались. Иван Елисеевич устраивает новые духовые печи и в главном, и в трапезном храме — и в обоих храмах стало тепло и сухо. Просматривает и подправляет фундамент под всем храмом. К южной стенке главной паперти в 1864 году пристроена им небольшая ($4\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$ аршина) палатка, соединенная с трапезой дверью. В нее предполагалось перенести ризницу из главного алтаря. К северной и южной дверям главного храма пристроены были и расписаны иконописью паперти. Снова штукатурит весь храм внутри и снаружи, а затем расписывает и главный, и трапезный храмы, а также и паперти заново прекрасною иконописью “на старинный манер”. Все изображения писаны с подлинников, находящихся в московских соборах и древних церквях, и к ним подобрана прекрасная цветная уборка. Эта роспись сохранилась во всей целости и красоте в главном храме, а в трапезном — только в копии. Подлинная была уничтожена наводнением 1908 года, о чем речь будет ниже...

Убогое убранство главного храма староста заменил великолепным новым во всех частях. Он соорудил величественный пятиярусный весь золоченый и украшенный колоннами и резьбой новый иконостас. За образец был взят иконостас в церкви “Чуда Архистратига Михаила” в Чудовом монастыре.

Все иконы в нем древлерусского, именуемого византийским, письма. В алтаре был устроен новый кипарисовый престол. Освящение главного храма было совершено по благословению приснопамятного Митрополита Филарета викарием его Епископом Дмитровским Леонидом 13 июня 1865 года. В трапезном храме Иван Елисеевич заново перестроил Николаевский иконостас, украсил новыми киотами — с иконами большими в середине и малыми вокруг их — три стены столпа, поддерживающего своды Николаевского придела. Таковые же киоты, сплошь золоченые, были поставлены во всех простенках трапезного храма.

Освящение Николаевского возобновленного и благоуукрашенного придела совершил Высокопреосвященнейший Митрополит Иннокентий 17 июля 1869 года.

Относительно Георгиевского придела у Ивана Елисеевича была мысль перенести его обратно в правое полукружие главного храма, где он был до 1812 года, и тем восстановить первоначальный вид храма. Уже получено было разрешение Митрополита Иннокентия. Но тяжелый недуг приковал энергичного старосту к постели. Это было в начале марта 1876 года, а 23 марта, на 77-м году своей многополезной жизни, он мирно и истинно христиански скончался. Мир и вечная память этому благодетелю нашего храма.

Иван Елисеевич Привалов был замечателен и как человек. В течение многих десятков лет он ежедневно посещал любимый им Георгиевский храм, простаивая утреню и литургию. С особою любовью справлял он храмовые праздники. Всегда приглашал из Успенского собора сакслария, протодиакона и синодальный хор. И все это на свои личные средства. Труды И.Е.Привалова по устройению и благоуукрашению Георгиевского храма, его заботливость о всех деталях в храме, его крупные пожертвования — не менее 80000 руб. — на его благоуукрашение нашли оценку не только в сердцах прихожан, но и в

светской печати. В № 203 "Современных известий" помещена обширная статья с теплым описанием трудов Ивана Елисеевича в пользу Георгиевского храма.

ПЕРЕДЕЛКА ГЕОРГИЕВСКОГО ПРИДЕЛА, ДУХОВОЙ ПЕЧИ И ПОЛА В ХРАМЕ

Труды по благоукрашению храма продолжались и после кончины старосты И. Е. Привалова его преемниками.

При церковном старосте Максиме Петровиче Щербакове (с 1876 по 1903 год) был заново переделан и вызолочен Георгиевский иконостас. Не совсем удобный пол в храме, из лещадки, был заменен новым, из подольского мрамора. Духовая печь, отапливавшая храм, была заново перестроена. Иконостасы и иконопись во всем храме неоднократно промывались и, где нужно, реставрировались. Снаружи храм и колокольня оштукатуривались и покрывались масляной краской. При этом старосте был отлит на заводе Финляндского новый большой колокол в 319 пудов. Средства на его приобретение даны А. А. Колгановым. Колокол поднят был на колокольню 8 мая 1881 года. До сих пор "большой" колокол был только в 100 пудов.

Частью на личные средства, частью на церковные и пожертвованные прихожанами были приобретены в собственность церкви три дома, стоявшие на церковной земле. Два дома от бывшего священника Соловьева в 1887 году и один от бывшего псаломщика Соболева в 1891 году. В этих домах были устроены квартиры священника, двух псаломщиков, профорицы (у диакона был собственный дом). Заботами старосты М. П. Щербакова все церковные дома были канализированы в 1899 году.

Еще более энергичную деятельность на пользу храма проявил новый староста Евфимий Ермилович Привалов (с 1903

по 1922 год). Как специалист-строитель, Привалов с первых же лет своего служения старостой начал приводить церковные дома и постройки в порядок: что можно было поправить, он ремонтировал, а где были отслужившие свой век строения, он их заменял новыми, прочными каменными.

Так в течение 3-4 лет был построен целый ряд каменных кладовых, сначала небольших — по западной стороне церковного участка, а затем и громадных — по южной стороне. В 1904 году — одноэтажный сарай размером 20 x 12 аршин, в 1907 году трехэтажные кладовые в 39 x 24 аршина и одноэтажные — в 30 x 12 аршин. Стоявший там ветхий дом о. диакона с участком земли был приобретен в пользу церкви. Эти кладовые скоро вернули затраченные на них средства и начали уже давать доход на содержание храма и отчасти причта. В 1909 году был вымощен камнем весь церковный двор и вокруг храма сделан новый асфальтовый тротуар.

Внутри храма ежегодно производились разные работы: промывались иконостасы, своды и стены храмов, серебрились паникадила и церковная утварь, проводилось постепенно электрическое освещение. Создавались планы по реставрации икон и новому золочению иконостасов. Но в 1908 году разразилось над храмом новое великое бедствие.

НАВОДНЕНИЕ

И ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ИМ РАЗРУШЕНИЯ В ХРАМЕ

Великая катастрофа разразилась над нашим храмом в 1908 году. Весенний разлив Москвы-реки в этом году превзошел все бывшие до сего времени наводнения. Разбушевавшаяся водная стихия образовала сплошную массу воды от стен Кремля чрез Москву-реку, набережные, Болото, Капаву, проникла в переулки до Кадашевского, Параскевенского и других храмов. Все дома и храмы, ближайšie к реке и Канаве, были

залиты тем больше, чем ниже по течению они были расположены. У всех нас свежо в памяти наводнение 1925 года, тоже исключительное по своей высоте, но разлив 1908 года был выше на целый аршин.

И Георгиевский храм, никогда не видевший близ себя весенней воды, испытал все ужасы небывалого наводнения.

Разлив воды пришелся на самые великие в году дни, на конец Страстной седмицы. Уже после всеобщей с чтением 12 евангелий в Великий четверг вода начала на Канаве выступать из берегов. После утрени в Великую пятницу 11/24 апреля вода подошла к церковным воротам в Садовниках. Во время "часов" она пробралась во двор и двумя ручейками начала охватывать храм с южной (правой) стороны. Приняты были меры удержания воды, устроены каменные, на цементе, заграждения около входа в топку и у церковных папертей. Но усилия удержать стихию были тщетны. К вечерне с выносом плащаницы в 2 часа священник и псаломщики по настилу досок едва пробрались в храм. И эту чудную службу пришлось совершать при пяти богомольцах. Из храма по квартирам развез священника и псаломщиков один прихожанин, приехавший в храм на полке. Вода была уже во всем церковном дворе, окружила храм и, неуклонно поднимаясь, перешла через все заграждения и затопила церковные дома аршина на 1 1/2, и храм внутри, где она стояла на 9 вершков над полом. Высшая точка поднятия воды была в 2-3 часа ночи в Великую субботу.

С этого момента она начала медленно убавляться, и только к вечеру можно было подойти к храму. Часов с 9 ночи под Светлое Воскресение служащие, старосты и прихожане начали изгонять воду из храма, и только к 11 часам ночи кое-как удалось освободить храм от грязи и воды. Светлую утреню и литургию пришлось совершать в присутствии не больше 40 — 50 человек.

В храме была необычайная сырость, духота, воздух пропитан ядовитыми тяжелыми испарениями.

Так началось великое несчастье, причинившее громадные разрушения в храме.

От вредных испарений начала обваливаться штукатурка в трапезе уже на второй день Святой Пасхи. Во время литургии упала громадная часть штукатурки с потолка, но, слава Богу, на свободное от народа место.

С течением времени выяснилось, что от наводнения пострадал фундамент в трапезном и, отчасти, в главном храме. В сводах появились трещины местами с 3 — 4 вершка шириною, штукатурка с иконой на ней начала осыпаться, весь храм стал "оседать". Духовая печь под храмом, где вода стояла дней десять, вся была размыта до основания. Большинство из архитекторов утверждали, что укрепить храм нельзя, его необходимо сломать и выстроить новый. Но епархиальный архитектор Николай Николаевич Благовещенский взялся укрепить храм и спасти его от разрушения.

По распоряжению епархиальной власти трапезный храм был закрыт совсем (Указ Консистории от 2 мая 1908 года за № 5307) и приступлено к капитальному ремонту всего храма (Указ Консистории от 25 июня 1908 года, № 8127). Был образован комитет из прихожан под председательством священника. Руководство работами поручено архитектору Н.Н. Благовещенскому, а в комитете — старосте Евфимию Ермиловичу Привалову. Казначеем избран Николай Николаевич Бородин; наиболее близкие к храму прихожане были его членами: Василий Иоакимович Кириллов, Никита Алексеевич Колганов, Михаил Стефанович Головин, Максим Иванович Дудичев, Н.В. Шивяков.

Работа по восстановлению храма была серьезнейшая. Под весь храм частично был подведен кирпичный фундамент на портландском цементе. Делалось это так. Вырывалась с внешней стороны стены, главным образом под углами и под про-

стенками, яма аршин в 5 глубины "до грунта". Под трапезой фундамент был всего на $3 \frac{1}{2}$ аршина и сделан из бута. Затем подрывались под старый фундамент, и там делалось бетонное основание вершков 12 толщины, аршина 3 длины и аршина 2 ширины, и на этом бетонном основании подводилась кирпичная стена до старого фундамента. Потом этот постепенно вынимался, как непригодный, и под него накладывался новый, и так до поверхности земли, где уже новая кирпичная кладка подводилась под самую стену храма. Работа чрезвычайно трудная, опасная, медленная и требующая особого искусства и осторожности, так как приходилось работать глубоко под стеной храма. Кирпичные работы производил подрядчик Крашенинников, очень искусный, опытный и добросовестный человек. Таких подводок нового прочного фундамента в разных местах храма сделано более 30.

Таким же путем был подведен новый фундамент с 5-аршинной глубины под столы в трапезной церкви внутри храма, под угловой столп в Никольском алтаре, под основания главной арки, под некоторые места папертей. На прилагаемом к брошюре плане отмечены все места подводки нового фундамента.

Самые опасные щели, угрожавшие разрушением потолка и сводов в Никольском приделе, разбирались, закладывались новым кирпичом на цементе, а арки и стены купола были укреплены введением в глубину стен, над арками, 12-дюймовых чугунных балок по две в ряд на каждой стороне купола. Таким образом эти балки принимали на себя давление всех сводов... Расчеты архитектора оказались настолько правильными, что потом в течение почти 20 лет на месте заделанных не появилось ни одной трещины.

Самая главная, дорогая и... цевидная для глаз работа в земле и глубине стен была закончена летом 1908 года, и храм можно было считать спасенным от гибели. Стоила эта работа более 8000 руб.

Между тем штукатурка с иконописью обваливалась. Необходимо было ее всю сбить и сделать вновь. Чтобы сохранить иконопись, был приглашен специалист-фотограф Гусев, который и снял, что было можно, на карточки, чтобы по ним возобновить иконопись на стенах и сводах в прежнем виде.

В течение 1908 года трапезный храм был заново оштукатурен, и разломанный при работах пол был заново перестлан. В этом же году была разобрана размытая водой духовая печь и сделана новая прихожанином-подрядчиком печником Максимом Ивановичем Дудичевым.

РАСПИСАНИЕ СТЕН В ТРАПЕЗНОМ ХРАМЕ

В 1910 году художником Александром Ивановичем Нахровым был расписан вновь весь трапезный храм: и потолки, и своды, и стены по образцам, заснятым из прежней росписи. Расположение и содержание и самый стиль письма по возможности сохранены прежние. Изменения незначительные: так, в Николаевском приделе на западной стене было изображено “Воскрешение Лазаря”, а теперь — “Святитель Николай спасает трех дев от позорной жизни”. Кроме того, на главной арке были вновь изображены в медальонах 4 Евангелиста. В самом Николаевском алтаре тоже вновь написаны “Преподобный Сергей совершает литургию” и Святый мученик Никита (небесный покровитель Никиты Алексеевича Колганова) и Святитель Новгородский Евфимий (небесный покровитель Евфимия Ермиловича Привалова. Е.Е.Привалов и Н.А.Колганов — главные жертвователи на поновление трапезного храма). Одновременно заделаны трещины в главном храме, очищена и подправлена стенопись, пострадавшая от наводнения.

Снаружи весь храм и колокольня были в нужных местах подштукатурены и сплошь выкрашены красною с белым масляною краской. В 1908 году к колокольне вместо ветхой дере-

вянной была сделана новая двухэтажная каменная пристройка для помещения в ней церковного дворника внизу и трапезника во втором этаже.

В эти же годы, 1908-1909, на трапезе старая крыша заменена новой, причем железо употреблялось лучшее и тяжелое — 14-15 фунтов в листе.

Пострадавшие от наводнения церковные дома, особенно подвальный этаж, где стояла вода выше потолка, капитально отремонтированы.

ПОЗОЛОТА И УСТАНОВКА ИКОНОСТАСОВ В ПРИДЕЛАХ

Во время подводки фундамента в трапезной, заделывания трещин и штукатурки стен и сводов все иконостасы и киоты в храме сильно пострадали, местами были поломаны и требовали капитального ремонта. С разрешения епархиальной власти в 1913 году оба иконостаса были разобраны, а также и киоты из трапезного храма, и были переданы иконостасчику А. И. Нахрову для исправления и золочения. В этом же году все было готово: иконостасы и киоты были вызолочены, собраны и поставлены на место.

Трапезный храм, почти приговоренный к сломке и уничтожению, не только был укреплен в своем фундаменте и сводах, но и предстал пред богомольцами блистающим вновь вызолоченными иконостасами, украшенным иконописью по всем стенам и сводам и из бедствий вышел обновленным во всех своих частях.

Георгиевский придел был освящен 2 ноября 1913 года, а Николаевский — 6 декабря того же года.

Трогательно отношение прихожан к пострадавшему родному храму. Сами потерпевшие от наводнения большие убытки и бедствия, прихожане во главе со старостой откликнулись на нужды храма. Собрано было пожертвований 9750 руб. Их них

Е.Е.Привалов и Н.А.Колганов пожертвовали по 3000 руб.

Все помогали храму, кто чем мог. И только благодаря любви к Дому Божию со стороны прихожан, наш храм из тяжело-го бедствия вышел укрепленным и более благолепным, чем раньше. Да будет благословение Божие на всех потрудившихся над воссозданием нашего святого храма.

Весь ремонт храма, включая сюда роспись трапезы и золочение иконостасов и киотов в ней, а также другие связанные с наводнением расходы, стоил не менее 20 000 руб.

Остался непозолоченным и необновленным только главный иконостас и киоты в главном храме. Церковный староста Е.Е.Привалов и супруга его дали обещание на свои личные средства докончить благоустройство храма. Собрано уже было несколько смет на позолоту иконостаса и реставрацию икон в главном храме. Но наступила великая мировая война в 1914 году, и благое намерение старосты не могло исполниться. По случаю войны не удалось осуществить и другую мысль старосты и прихожан: вместо ветхого двухэтажного дома к западу от колокольни построить новый четырехэтажный. План был составлен, сметы поданы, но во время войны не до построек.

ГОДЫ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

В продолжение войны 1914 — 1917 годов и последовавшей за ней революции ни о каких капитальных работах в храме думать не приходилось. Благодарение Господу, помогавшему церковной общине сохранить свой храм в эту многотрудную эпоху.

Особенно тяжело положение храма было в 1919 — 1922 годах.

Обедневшие, голодные, страдающие от болезней, прихожане не могли уделять достаточных средств на содержание храма. Отапливался он только в трапезной части, да и то весьма скудно. Температура в 2 и 3 градуса считалась хорошей; но

часто приходилось служить и при 2 градусах холода, когда вода замерзала в сосудах и руки окоченевали от холода.

Только с 1923 года положение несколько меняется к лучшему. В зимы 1925-26 годов отапливался уже весь храм: и трапезный, и главный. Правда, за недостатком средств, скудно — от 5 до 1 градуса тепла, но все же вредной для иконостасов сырости в храме не было.

Летом 1924 года храм и колокольня, не поправлявшиеся снаружи более 10 лет, были вновь выкрашены клеевой кирпичного цвета краской. Главы на храме были покрыты белой масляной краской и крыши таковой темно-серого цвета.

Малярные работы производил Иван Семенович Иванов; стоили они 600 рублей.

В 1922 году 7 апреля было произведено в нашем храме изъятие церковных ценностей, главным образом серебряных сосудов, крестов, лампад и риз на святых иконах. При снятии этих риз и окладов с икон многие из них, естественно, были подараны и значительно попорчены. Да и время наложило на них свой отпечаток: они потускнели и значительно утратили свою красоту и свежесть.

В 1926 году компания иконописцев-реставраторов — Киселев Василий Павлович, Овчинников Иван Васильевич и Макаров Иван Васильевич промыла весь главный храм: иконостасы, киоты, стены и потолки, а 10 икон были реставрированы, т.е. не только промыты, но особым способом восстановлены в их первоначальном виде. Эта работа стоила храму тоже около 600 руб.

Таким образом, и в самые тяжелые годы прихожане не забывали своего храма. С крайним напряжением всех своих сил они старались поддерживать целостность и благолепие своего храма. Особенно ценна эта любовь прихожан к своему храму именно теперь, в последние годы, когда ни одного состоятельного прихожанина в приходе не осталось и когда самый со-

став прихожан изменился далеко не в пользу храма и приходского благоустройства.

СОСТАВ ПРИХОДА

В состав прихода при Георгиевской, в Яндове, церкви входят следующие дома. Улица Балчуг, между Чугунным и Москворецким мостами, занятая исключительно магазинами и учреждениями, Раушская набережная от Москворецкого моста до Электрической станции включительно; Садовническая улица с №№ 1, 3, 5, 9, 11 (Электростанция) по левой стороне; Садовническая набережная с №№ от Чугунного моста 1, 3, 5, 9, 11, 15; по правой стороне Садовнической улицы №№ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20 и 22; Лобковский переулок с № 4. Итого 23 владения.

В древнейшие времена, в XVI и XVII веках, здесь жили царские садовники, от чего и улица получила свое название, затем мелкий торговый люд, приказчики, мелкие служащие. Иногда проживали здесь и довольно крупные домовладельцы, но очень немногие и редко.

За последние десять лет состав прихожан совершенно изменился. Со времени революции самые крупные пятиэтажные дома или заняты приехавшими из-за границы эмигрантами (б. Мамонтовская гостиница), или приспособлены к проживанию приезжающих иностранных делегаций. Главную же массу населения прихода составляют рабочие и служащие Электростанции, поселившиеся по Садовнической ул. в домах №№ 9, 11, 16, 18 и в доме № 11 по Садовнической набережной.

Определить количество проживающих в приходе лиц очень трудно. Раньше православных, бывавших у исповеди, было от 1000 до 1500 человек, а теперь в несколько раз меньше — человек 400 — 500.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРИХОДЕ

Познакомившись кратко с внешней историей нашего храма и составом прихода, перейдем к описанию внутренней жизни в приходе, особенно за последние 25 лет.

О приходской жизни в первые 200 лет существования храма сохранилось очень мало сведений. Несомненно одно — прихожане любили свой храм. Столько бедствий пережил он и всякий раз из этих бедствий выходил в лучшем виде. Прихожане последнее отдавали, чтобы только спасти храм и укрепить его. В отдаленные древние времена Георгиевскому приходу не чужда была и благотворительная деятельность.

ПРИХОДСКАЯ БОГАДЕЛЬНЯ В XVIII ВЕКЕ

Как видно из дел Патриаршего приказа, в самом начале XVIII века при Георгиевском храме была построена каменная богадельня. В ней жили престарелые и больные, преимущественно из военного звания, даже с женами, под управлением своего особого старосты. Живущие, кроме квартиры с отоплением и освещением, получали на прокорм жалованье в количестве 10 — 20 копеек в месяц.

В 1760 году за ветхостью каменная богадельня была разобрана и построена новая, деревянная. Где стояла она и долго ли просуществовала — неизвестно. Несчастные события конца XVIII и начала XIX века — падение колокольни и нашествие французов — сократили, а может быть, и совсем прекратили благотворительную деятельность при храме. Только с самого конца XIX века и особенно в XX веке благотворительность и просветительная работа в приходе расцвела пышным цветом и принесла обильные плоды.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БЕДНЫХ ПРИ ГЕОРГИЕВСКОМ ХРАМЕ

Попечительство открыто 8 сентября 1898 года трудами почившего пасторателя храма протоиерея Алексея Петровича Белокурова, старосты М.П.Щербакова, Евдокии Ивановны Куликовой и многих прихожан храма с целью оказания всемерной помощи бедным прихожанам. Деятельность Попечительства проявлялась в заботах о приходской богадельне, в выдаче пособий бедным прихожанам и в содержании церковно-приходской школы.

БОГАДЕЛЬНЯ

Основателями богадельни считаются прихожанин Михаил Данилович Куликов и его супруга Евдокия Ивановна. Они построили двухэтажный каменный дом — к востоку от колокольни, в нем должны были быть помещены богадельня, училище и квартиры для сдачи в аренду или помещения в них членов причта. На содержание богадельни они положили неприкосновенный капитал в 10700 руб. В богадельне призревались 8 безродных старушек, которые пользовались квартирой с отоплением и освещением, столом и одеждой, с обувью и бельем, — одним словом, были на полном содержании прихода.

На нужды призреваемых в год расходовалось приблизительно 500 — 600 руб. Богадельня существовала с 1898 по 1918 год, когда все церковные капиталы были по декрету переданы государству и самая богадельня была закрыта.

ПОМОЩЬ БЕДНЫМ ПРИХОЖАНАМ ИЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА

С момента основания Попечительства, 1898 года, начал собираться из добровольных пожертвований капитал для помо-

ши приходским беднякам. Прихожане горячо отозвались на это доброе дело.

Постепенно нарастая, благотворительный капитал, например, к 8 сентября 1916 года достиг уже очень внушительной суммы — наличными в 126 руб. 33 коп. и билетами в 16000 руб. Из процентов и ежегодных пожертвований выдавалось пособие нуждающимся. Например, в 1916 году ежемесячных пособий из семействам было выдано 312 руб. в год; к празднику Рождества Христова — 50 лицам 205 руб. и к празднику Святой Пасхи — 54 лицам 207 руб. Передко оказывалось единовременное пособие разным лицам, производилось отчисление сумм в помощь богадельне, на ремонт попечительского помещения. Несмотря на значительные расходы благотворительный капитал, возникший буквально из ничего, ежегодно возрастал, пока не достиг указанной выше суммы.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

Георгиевская церковно-приходская школа, открытая также в 1898 году, находилась в ведении приходского Попечительства. Одноклассная, в три отделения, школа помещалась в упомянутом выше каменном доме, занимая в нем две большие комнаты с передней. Обслуживала она, главным образом, мальчиков из беднейших семейств прихода. Обучалось в школе от 40 до 45 детей: больше школа не могла вместить. Обучение было бесплатное, причем дети получали безвозмездно все книги и письменные принадлежности, а также иногда одежду и обувь.

Заведующим школой был все время Настоятель храма, законоучителем — о. диакон, преподавателями — два псаломщика. Кроме того, приглашались учителя пения, рисования. При школе был устроен перешитный класс с своим инструктором, просуществовавший лет 7 — 8.

В праздники и каникулы в школе устраивались ученические вечера, спектакли, елки с приглашением на них в качестве гостей родственников учащихся. Сколько оживления и радости вносили в жизнь бедных школьников эти скромные развлечения с угощением и подарками!

Еще большее удовольствие доставляли им устраивавшиеся о. Заведующим экскурсии, например в Троице-Сергиеву Лавру, в Николо-Угрешский монастырь — на пароход, в Расторгуево и Екатерининскую пустынь; здесь, в Москве, — в Зоологический сад, в Румянцевский музей, на Воробьевы горы, в Третьяковскую галерею и т. д.

Школа просуществовала до 1918 года, причем последние три года помещалась то в Иоанно-Предтеченской, то в Климентской, на Пятницкой ул., школах, так как с 1914 года в наших школьных классах был, по желанию прихожан, открыт лазарет для раненых воинов.

Естественно, что за эти годы скитания школы и количество учеников начало таять, дойдя до 20 человек. В 1918 году, по декрету, она была закрыта.

Школа содержалась исключительно на местные средства.

На жалованье учащим поступало схода с квартиры 400 руб.

Проценты с капитала в 2100 руб., положенного М.Д.Куликовым — 79 руб. 80 коп.

Проценты по книжке сберегательной кассы — 18 руб. 32 коп.

Пожертвования прихожан на нужды учеников — около 40 руб.

Итого приблизительно около 540 руб. поступало; столько же расходовалось на жалованье учащим и нужды школы. В экстренных случаях на помощь школе приходило и Попечительство, и отдельные лица, особенно Попечитель школы Н.А. Колганов и А.В.Привалова.

Подробные отчеты за все 25 лет существования Попечительства имеются у о. Настоятеля протоиерея В.А.Ювалова.

Желающие всегда могут с ними ознакомиться.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВЕТА

ПРИ ГЕОРГИЕВСКОМ ХРАМЕ

В июле 1914 года началась великая всемирная война, а вместе с нею и многочисленные нужды, которые прихожане Георгиевского храма считали своим нравственным долгом удовлетворять по мере своих сил.

Для удовлетворения нужд, вызванных войной, был образован Попечительный совет.

В состав Попечительного совета вошли под председательством священника В.А.Ювалова церковный староста Е.Е.Привалов, Н.А.Колганов, А.В.Привалова, В.А.Кириллов, А.Н.Юдаев. Деятельность совета проявлялась в заботах:

- о яслях для детей взятых на войну прихожан;
- о церковно-приходских лазаретах и
- о выдаче пособий семьям взятых на войну прихожан.

ЯСЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Открыты 10 августа 1914 года: помещались они сначала в приходской школе, а затем в богадельне. В них находили дневной приют, полное содержание и внимательный уход за собой от 5 до 9 детей ежедневно, от семилетнего до годовалого возраста.

Содержались они на средства, главным образом, А. В. Приваловой, жертвовавшей ежемесячно по 25 руб., а также Н. А. Колганова и некоторых других прихожан. В течение года расходовалось на ясли около 250 руб. Пожертвований же поступало значительно больше — от 312 до 430 руб. в год.

Просуществовали ясли до окончания войны и в 1917 году были закрыты.

Остаток средств после закрытия яслей в размере 390 руб. 50 коп. поступил в ведение Попечительства.

К концу августа 1914 года, с развитием военных действий, явилась нужда в лазаретах для раненых воинов. Попечительный совет немедленно откликнулся на эту нужду. С разрешения епархиальной власти в школьном помещении 6 сентября 1914 года был открыт первый приходский лазарет на 12 раненых воинов. Через 2 1/2 месяца в доме Привалова, кв. 61 был оборудован и 19 ноября открыт второй приходский лазарет на 15 воинов. Врачом лазаретов выразил согласие быть прихожанин И.Е.Неймарк, безвозмездно исполнявший эту тяжелую должность в течение нескольких лет — до закрытия лазаретов.

Пожертвования на содержание лазаретов притекали обильно, в год поступало около 200 руб., которые все и расходовались.

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ВЗЯТЫХ НА ВОЙНУ ПРИХОЖАН

С призывом на войну кормильцев многие семьи начали испытывать материальные лишения, обострившиеся все более и более. Попечительный совет тотчас же организовал помощь таким семьям. Прихожане горячо отозвались на призыв о помощи. Все просьбы о пособиях всегда исполнялись. Собирали пожертвований и раздачей пособий ведал лично председатель совета. В год поступало пожертвований 210-1047 руб. Пособие выдавалось ежемесячно от 2 до 8 руб., сначала 13 семьям, а затем в январе 1915 года 28 семьям, а в июне — уже 34. В год расходовалось от 204 руб. в 1914-1915 годах до 1023 руб. в 1915-1916 годах.

Таким образом, работа на пользу бедных и вообще нуждающихся прихожан, проводившаяся с энергией и настойчивостью церковно-приходским Попечительством в течение 25 лет и Попечительным советом в тяжелые годы войны, охватила всех бедняков, удовлетворяя их материальные нужды всеми способами.

ГЕОРГИЕВСКОЕ БРАТСТВО ТРЕЗВОСТИ

Приходя на помощь прихожанам в их материальных лишениях, деятели Георгиевского прихода не могли пройти мимо великого бедствия, искони разъедающего весь быт русского православного люда — народного пьянства. Излишне говорить о вреде этого недуга. Борьбу с ним, конечно мерами религиозно-нравственного воздействия, о. Настоятель вел беспрепятственно по мере сил.

В 1910 году для большей успешности этой работы было открыто при храме 2 февраля Георгиевское братство трезвости под председательством и руководством о. Настоятеля.

Прихожане оказывали моральную и материальную поддержку юному Братству. От вступающих в члены Братства брались обещание безусловного воздержания от спиртных напитков и пива в течение указанного ими самими срока — от 1 месяца до 1 года.

Совершался молебен в храме святому великомученику Георгию, покровителю Братства, делалось увещание воздерживаться, давалось святое Евангелие каждому члену, святая икона, листки, книжки и картины о вреде пьянства. Членов в течение года было около 400 человек; большинство из них иноприходные, а иногда иногородние.

Для укрепления и проповеди трезвости, а также для разумных развлечений устраивались в школе соответствующие чтения с общим пением и световыми картинками. Ввиду тесноты помещения в школе было решено перенести чтения в другое место. По соглашению со столичным Обществом трезвости Георгиевскому братству разрешено было пользоваться большим залом со сценой в Садовническом Доме трезвости близ Устинского толчка.

В этом зале в течение трех лет один раз в неделю устраивались по вечерам чтения.

Каждое чтение состояло из трех отделений:

- 1) религиозно-правственного,
- 2) литературно-исторического,
- 3) специально противоалкогольного.

В антрактах между отделениями, а также пред и после бесед велось общенародное пение. Беседы велись под руководством и ответственностью Георгиевского братства трезвости, которое озабочено было приглашением лекторов, подбором материала для чтения, картин для светового фонаря.

Деятельную помощь оказывало Николо-Заяицкое братство трезвости. В работе принимали участие такие известные лица — борцы за трезвость, как председатель епархиального братства протопресвитер Н.А.Любимов, специалист по противоалкогольной борьбе доктор Иван Иванович Приклонский, проводившие несколько научно-популярных бесед-лекций с световыми картинками.

Успех чтений превзошел всякие ожидания. Зал, вмещавший 400 стульев, всегда был переполнен, как и прилежавшие к залу комнаты. Часть публики стояла даже вне здания, не имея возможности попасть внутрь. Вход был, конечно, бесплатный. Нередко участвовал в чтениях и хор Георгиевской церкви.

С закрытием винных лавок и запрещением продажи спиртных напитков в начале войны в 1914 году осенью как Георгиевское братство трезвости, так и чтения в Садовническом Народном доме прекратились, тем более, что этот дом скоро был занят под лазарет.

Польза от Братства трезвости, чрез которое за 4 года прошло более 1500 человек, особенно его просветительная работа, не подлежит никакому сомнению. Правда, не все, давши обет, выдерживали его, но было много случаев, когда люди, уже погибшие совсем, бросали свою пагубную привычку к винопитию и совершенно перерождались.

ОБЩЕСТВО ХОРУГВЕНОСЦЕВ ПРИ ГЕОРГИЕВСКОМ ХРАМЕ

Это общество основано при храме 27 июля 1917 года по просьбе прихожан Захарова, Ершева, Старостина и др. для обслуживания хоругвей, ношения их во время крестных ходов. Просуществовало оно до начала 1919 года.

ПЕВЧИЕ ПРИ ХРАМЕ

До сентября 1903 года постоянных певчих при храме не было, пели любители. Большие хоры приглашались только на храмовые праздники.

С сентября 1903 года начал петь постоянный хор Н. Н. Лебедева под управлением В. В. Лаврова. С ноября 1904 года пел хор С. А. Солнцева. Затем опять хор Н. Н. Лебедева, потом Мокеева. С 1910 года управлял любительским хором псаломщик Н. Н. Лебедев, до 1915 года, а за ним — его преемник псаломщик А. И. Никольский, до 1919 года, которые подняли хор на небывалую высоту. С 1919 года поет хор под управлением Парамона Михайловича Соловьева.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПРИХОДЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 25 ЛЕТ

Просветительная и проповедническая работа за указанное время получила особенно заметное развитие. Лежала она почти исключительно на настоятеле храма.

Но говоря уже о том, что во все праздничные и воскресные дни произносились поучения за литургиями, а иногда и за всенощными, велись беседы по разным вопросам и в будни, и в нарочитые дни. Так, в течение нескольких лет ежедневно за литургиями предлагались беседы из житий дневных святых, давались объяснения дневных евангельских и апо-

стольских чтений, в Великий пост тоже ежедневно в некоторые годы разъяснялось великопостное Богослужение, его состав, история; объяснялись молитвы и песнопения, обряды, священнодействия. В праздники за литургиями и за всенощными в некоторые годы давалось подробнейшее, слово за словом, объяснение этих Богослужений.

По праздникам и по средам вечером совершались молебны с Акафистами и велись беседы по разным вопросам, сопровождавшиеся часто световыми картинками. Так за последние два-три года были рассказаны Священная История Ветхого и Нового Завета (эпизодически — по отдельным событиям); жития наиболее чтимых святых: Великомученика Георгия Победоносца, преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского, святых Пантелеимона, Трифона и многих других; история храмов ветхозаветных (скиния, храм Соломонов) и новозаветных; архитектурные стили их, история и развитие русской церковной архитектуры. Давалось объяснение таинств Православной Церкви, Символа веры, заповедей блаженства. Почти все беседы сопровождалось световыми картинками и общепародным пением.

В кратком очерке нет возможности описать все, что читалось и объяснялось за беседами в храме. Главная цель бесед — осмыслить в умах и сердцах прихожан то, во что они веруют, что они видят и слышат в святом храме, выявить глубочайший смысл и красоту православного Богослужения, несравненную высоту христианского веро- и нравочения, ознакомиться с жизнью лучших христиан, осуществивших на практике все заветы Христа.

Иногда приглашались для ведения бесед наиболее видные проповедники, например, недавно почивший известный проповедник протоиерей Сергей Дмитриевич Богословский, протоиерей Илья Гумилевский и другие; а в храмовые праздники почти всегда приглашались для назидания прихожан Архипастыри.

Истари святой храм находился в ведении и попечении причта и прихода, который избирал из своей среды церковного старосту и двух представителей. С 1903 года настоятелем храма состоит священник Василий Андреевич Ювалов, поступивший к Георгиевскому храму 16 февраля 1903 года. Дяконом в то время был Александр Иванович Добронравов (с 1876 года), псаломщиками — Сергей Андреевич Соколов (с 1876 года) и Аркадий Николаевич Русов (с 1892 года). Церковным старостой до 1904 года, с 1876-го, — Максим Петрович Щербаков, а с 1904 года — Евфимий Ермилович Привалов. Представителями прихожан — коммерции-советник Никита Алексеевич Колганов и Василий Акимович Кириллов.

Для решения важных вопросов созывался Совет попечительства из наиболее видных и близких к храму прихожан. С 1917 года образован был при храме Церковно-приходской совет, в который вошли кроме перечисленных лиц еще представители по возможности от каждого дома в приходе, чтобы была постоянная живая связь между прихожанами и храмом. Конечно, состав Совета часто менялся по разным причинам. Число членов Совета колеблется от 2/4 до 8.

В исключительных случаях созывалось общее собрание прихожан, которое и является полноправным хозяином храма и прихода как церковной общины.

В настоящее время причт состоит только из двух лиц: настоятеля протоиерея В. А. Ювалова и исполняющего должность псаломщика Феодора Елисеевича Голышева. Церковного старосты с 1924 года при храме нет. Всеми делами ведает Церковный совет. В него входят: настоятель храма протоиерей Василий Андреевич Ювалов — председатель Совета, члены: Захаров Андрей Иванович — казначей Совета; Садовники, 10, кв. 10.

- Киркор Василий Антонович Садовники, ю, кв. 6.
Вишневецкий Петр Дмитриевич Балчуг, 1, кв. 7.
Дудичев Николай Максимович Садовническая наб., д. 9.
Климанов Захарий Петрович Садовническая наб., д. 9.
Анисимов Диомид Герасимович Садовники, д. 4, кв. 5.
Сухин Николай Александрович Садовники, д. 12.
Колосов Алексей Стефанович Лобковский пер., д. 4.

Церковно-приходской совет по избранию и уполномочию общего приходского собрания ведает святым храмом и всеми приходскими делами. Он заботится о ремонте и благоуукрашении храма, об его отоплении; изыскивает средства для содержания хора певчих, уплаты государственных налогов, приобретает свечи, ладан, церковное вино для нужд храма; в случае нужды подыскивает кандидатов на занятие церковных должностей, производит все текущие расходы.

Для обсуждения возникающих вопросов Совет собирается по мере надобности, но не менее одного раза в месяц. Общие приходские собрания созываются гораздо реже, только по самым важным вопросам, приблизительно один раз в два года.

ПЕРЕМНЫ В СОСТАВЕ ПРИЧТА С 1903 ГОДА

В поименованном выше составе причта за последние 25 лет произошли такие изменения.

Псаломщик Сергей Андреевич Соколов (окончил Духовную Семинарию), прослуживший в Георгиевском приходе 33 года, с 1876 года 26 сентября, после тяжелой болезни (саркомы) скончался 15 декабря 1909 года. С самого основания церковно-приходской школы в 1898 году он был учителем в ней до своей кончины.

На место С. А. Соколова определен псаломщик Николай Николаевич Лебедев 12 января 1910 года, окончивший 4 класса Духовной Семинарии и получивший музыкальное и регент-

ское образование. Как очень способный регент, он сделался руководителем местного хора и учителем пения в церковно-приходской школе. В марте 1915 года Н. Н. Лебедев перешел в другой приход.

Псаломщик-регент местного хора Александр Иванович Никольский, окончивший Духовную Семинарию, определен на должность с марта 1915 года. Он прекрасно поставил приходской хор и управлял им до перехода из Москвы в другую епархию в 1919 году.

Диакон Александр Иванович Добронравов, определенный к Георгиевскому храму в 1875 году 1 декабря, прослужил в этом храме 43 года, был с 1898 по 1917 год законоучителем церковно-приходской школы. 10 октября 1918 года от болезни сердца, а главным образом от лишений мирно скончался.

Резолюцией Архиепископа Иоасафа от 13/26 октября 1918 года вакансии штатного диакона и одного псаломщика, по просьбе прихода, за недостатком средств, были временно закрыты. В тяжелые годы революции диаконов приглашали по большей части временно, по праздникам.

В этом же 1918 году 30 октября после тяжелой затяжной болезни — прогрессивного паралича мозга — скончался псаломщик Аркадий Николаевич Русов, определенный к Георгиевскому храму 30 ноября 1892 года. Ревностно служил он 26 лет и храму, и приходу и как псаломщик, и как учитель церковно-приходской школы, и как письмоводитель в церковно-приходском Попечительстве.

Трапезник Григорий Николаевич Делекторский прослужил в храме с 1909 года 10 лет. Обладавший прекрасным басом, опытный певец и чтец, религиозный, аккуратный, безусловно честный, деликатный в обращении. Делекторский вполне заслуженно пользовался всеобщим уважением. В 1919 году в июле от воспаления почек — скончался.

После ухода псаломщика Никольского на эту должность 7 ноября 1919 года (Указ Епархиального Совета № 5734) был определен по избранию Приходского совета прихожанин Николай Васильевич Капустин. 21 июля 1920 года он был посвящен в сан диакона на псаломщической вакансии, а 13 июня 1921 года сделан штатным диаконом. Прослужил до 1923 года.

Исполняющим должность псаломщика в сентябре 1923 года определен прихожанин Григорий Иванович Николаев, 60 лет, прекрасный чтец, певец, очень религиозный. К сожалению, внезапная кончина его пред литургией в день Успения Богоматери в 1924 году прервала его многополезное служение нашему храму.

В ноябре 1924 года исправляющим обязанности псаломщика приглашен Федор Елисеевич Голышев, который трудится на этом поприще и в настоящее время.

В 1925 году Приходской совет постановил принять на должность штатного диакона из Пензенской губернии соборного г. Наровчата диакона Стефана Дмитриевича Шишенкова, 24 лет, с хорошим голосом. Преосвященным Митрополитом Петром 1 ноября 1925 года он был утвержден в должности. Но прослужил недолго. Накануне праздника Рождества Христова в 1926 году он перешел в другой московский приход, не предупредив даже заблаговременно об этом ни настоятеля, ни Приходской совет.

Церковный староста Евфимий Ермилович Привалов, вступивший в эту должность в январе 1904 года, в 1919 году с семейством отправился на юг России. Через 3 года пришло известие о его смерти там. За отсутствием его должность старосты исполняла в самые трудные годы, 1919-1921, его супруга Анна Васильевна Привалова. В 1922 году и она отказалась от этой должности. Был избран старостой Андрей Андреевич Матвеев, 15 апреля 22 года. Прослужил он только два года; выехал из Москвы, отказавшись от должности. А затем, проболел последние годы, скончался в 1927 году 20 июня.

ЛИЦА, ОСОБЕННО ПОСЛУЖИВШИЕ
ГЕОРГИЕВСКОМУ ХРАМУ И ПРИХОДУ
И В БОЖЕ ПОЧИВШИЕ

Не можем умолчать мы о тех, кто много потрудился на пользу храма и приходского дела.

Протоиерей **Алексий Петрович БЕЛОКУРОВ** — определен священником к Георгиевскому храму 22 мая 1877 года; прослужил в храме 26 лет и, по болезни и старости, 16 февраля 1903 года ушел в заштат 70-летним старцем. Еще 6 лет прожил он у сына в Москве и 16 февраля 1909 года скончался. Отпевание его происходило в Георгиевском храме, куда стеклось множество бывших духовных чад его отдать последний долг маститому пастырю. Имя о. Алексия связано с церковно-приходским Попечительством, которое открыто было 8 сентября в 1898 году его стараниями и укреплялось в первые, самые важные годы его трудами.

Никита Алексеевич КОЛГАНОВ — в течение 20 лет был представителем прихожан при церковном старосте. Со дня основания Попечительства был его почетным членом, казначеем, попечителем богадельни и школы. На все нужды храма и прихода всегда жертвовал крупные суммы. От него поступило в храм несколько самых ценных парчовых облачений и вещей. По случаю только наводнения на ремонт храма пожертвовано им не менее 5000 руб. Не живя даже в Георгиевском приходе, Н. А. Колганов был ревностнейшим его прихожанином, а также другом бедных и незаменимым мудрым советником и для причта, и для старосты. Скончался он у себя на даче в Мамонтовке 4 июня 1916 года, но отпевание совершено в любимом им Георгиевском храме.

Анна Васильевна ПРИВАЛОВА — супруга церковного старосты, а в 1919 — 1922 годах и сама староста. Почетный член Попечительства и крупная постоянная жертвовательница

на храм и на нужды бедных. На ее средства были оборудованы и содержались почти 4 года ясли для детей. Ее заботами устраивались все храмовые праздники и обставлялись все важнейшие события в приходе. Она особенно усердно хранила и поддерживала все добрые обычаи в приходе; очень тепло и сердечно всегда относилась к причту и служащим при храме. Невзгоды последних лет, потеря мужа и почти всех детей надломил ее здоровье; она заболела весной 1925 года раком желудка и от него 22 декабря 1925 года скончалась в клинике. Отпевание совершено в Георгиевском храме.

Василий Иоакимович КИРИЛЛОВ — бесменный “представитель прихожан”, много жертвовал на Попечительство и храм, особенно по случаю наводнения. На его средства в значительной степени содержался церковный лазарет для раненых воинов; он в течение всей войны жертвовал ежемесячно по 150 руб. От него поступило несколько облачений для священнослужителей и на престольных; несколько священных предметов. Скончался Василий Иоакимович 21 февраля 1917 года.

Михаил Стефанович ГОЛОВИН — ревностный прихожанин и христианин, любил свой приходский храм и по мере сил служил ему, был членом Приходского совета и почетным членом Попечительства. Пожертвовал два облачения, помогал храму в серебрении подсвечников и паникадил. Умер 30 июня 1918 года.

Екатерина Стефановна РУДАКОВА, сестра его, скончалась 12 ноября 1923 года. От нее сохраняются в храме облачения для престолов и воздухи, вышитые ее трудами. Она же пожертвовала 400 руб. на серебрение паникадил и подсвечников в храме.

Дмитрий Николаевич КОЛГАНОВ, племянник и ближайший сотрудник Никиты Алексеевича, а после его кончины и продолжатель дел. Он взял на себя все должности, которые с честью выполнял Никита Алексеевич, был членом Приходско-

го совета. Но обстоятельства не позволили ему широко проявить свою деятельность. От крайнего переутомления, от лишений и тяжелых переживаний сердце его не выдержало, и он от паралича скоропостижно скончался 3 февраля 1923 года.

Максим Иванович ДУДИЧЕВ — подрядчик по печным делам, был почетным членом Попечительства. Служил храму и приходу по своей специальности; поправлял печи в храме и в церковных домах бесплатно в течение многих лет. После наводнения он разобрал размытую печь под храмом и сложил новую для духового отопления храма в 1908 году. Умер от тифа 14 декабря 1919 года.

Елизавета Ивановна ИВАНОВА — старейшая по летам прихожанка Георгиевского храма, живая летопись его; прожила в приходе около 60 лет. Скончалась почти 90 лет в полном сознании и твердой памяти 20 октября 1923 года. Ею пожертвованы хоругви в главном храме и на престольный святой крест.

Николай Николаевич БОРОДИН, тоже проживший в приходе более 40 лет. После наводнения в 1910 году переехал на Серпуховскую улицу, где и скончался в 1919 году. Был почетным членом Попечительства. Во время большого ремонта храма в 1908-09 годах был казначеем Строительной комиссии. Искренно религиозный, глубоко верующий, безусловно честный и правдивый, Николай Николаевич пользовался всеобщим уважением.

Много потрудились поименованные здесь лица на пользу храма и прихода, служили святому делу, кто чем мог: и своими материальными жертвами, и советами, и трудами рук своих, отыскиванием и привлечением добрых людей к приходскому деланию, и всякими способами. Почти все работали с 1903 года и окончили свою жизнь главным образом уже в последние десять лет. Да вознаградит Господь Бог этих тружеников и да пошлет им упокоение в Своих небесных обителях.

В 1919 году все церковные, причтовые и благотворительные капиталы, а также и все церковные дома и постройки были переданы в ведение государства. Святой храм содержится теперь ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ДОБРОВОЛЬНЫЕ ЖЕРТВЫ прихожан. Благосостояние и самое существование храма зависит только от их расположения к нему. Пусть же каждый прихожанин спросит себя: "Что сделано и делается мною для родного и дорогого мне моего приходского храма?"

ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ

В будни благовест к утреи происходит в 6 часов 15 минут.

Начало самой литургии — в 7 часов утра.

В праздничные и воскресные дни всенощные начинаются ровно в 6 1/2 часов вечера. Литургии бывают почти весь год ранние; начало тоже в 7 часов.

Поздние литургии совершаются в очень редких случаях: по случаю храмовых праздников, и то не всегда; в день Святой Троицы и иногда по случаю похорон; накануне Рождества Христова и Крещения Господа.

В течение Великого поста ежедневно всенощные в 6 часов вечера и утром часы или литургии в 7 часов.

В праздник Рождества Христова кроме всенощной служит-ся утреи в 2 часа ночи, а за нею литургия.

В Великую субботу утреиа тоже в 2 часа, и литургия после утреи.

В осенние и зимние месяцы по воскресеньям и средам в 6 часов вечера совершаются молебны с Акафистами: Иисусу Сладчайшему, Страстям Христовым, Божией Матери, Святителю Николаю Чудотворцу, святому Георгию Победоносцу и другим святым с общенародным пением.

После молебнов — беседы на разные темы, часто с световыми картинками.

ХРАМОВЫЕ ПРАЗДНИКИ

С древнейших времен прихожане очень торжественно праздновали храмовые праздники, что по возможности соблюдается и в настоящее время.

Праздники в честь святого Великомученика Георгия:

— 3 ноября старого стиля, в память освящения храма в г. Лидде, где было погребено тело святого Георгия.

— 26 ноября старого стиля, в память освящения храма в г. Киеве в честь святого Георгия в XI веке.

— 23 апреля старого стиля в день мученической кончины святого Георгия.

В честь Святителя Николая, коему посвящен придел в трапезном храме:

— 6 декабря старого стиля, день кончины Святителя и

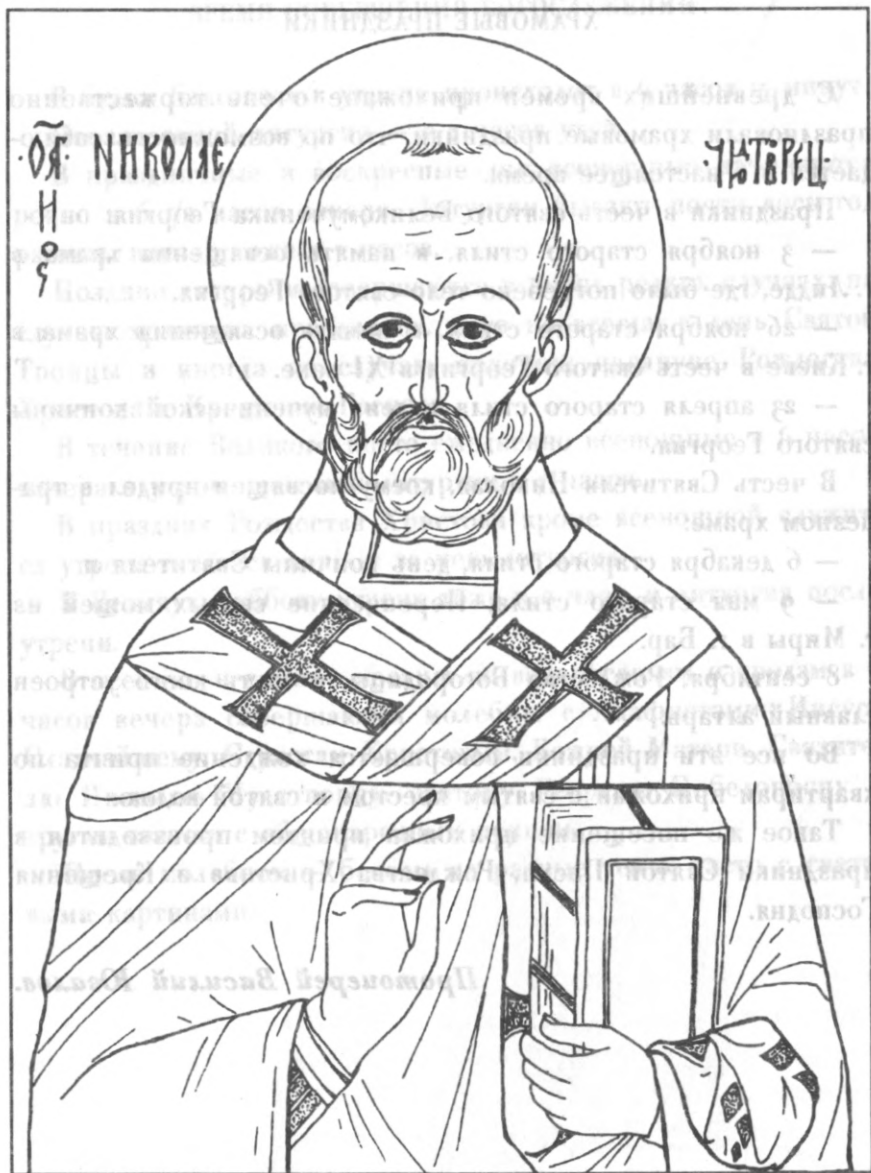
— 9 мая старого стиля, Перенесение святых мощей из г. Миры в г. Бар.

8 сентября, Рождество Богородицы, в честь коего устроен главный алтарь.

Во все эти праздники совершается хождение причта по квартирам прихожан с святым крестом и святой водою.

Такое же посещение прихожан причтом производится в праздники Святой Пасхи, Рождества Христова и Крещения Господня.

Протоиерей Василий Ювалов.

Святитель Николай Чудотворец
С иконы XVI века

ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ — СОЛОВЕЦКОЕ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ

Историческая судьба нашего храма тесно связана с историей государства, судьбой народа, трагической или благополучной. Прихожане, любившие свой храм, поднимали его из развалин, виновником которых были время и стихия, благоукрашали, по-христиански заботились о призрении больных и бедных, радели о благолепии Богослужения, объединялись вокруг храма в братства и общества.

Даже во времена новой власти, с новой, богоборческой религией, они не оставляли попечения о церкви, в стенах которой, перед святым алтарем, произносили обеты веры Богу в Святом Крещении, вступали в Брак, причащались Святых Христовых Таин и напутствуемы бывали перед кончиной их деды и прадеды. Летопись, написанная одним из последних настоятелей храма о. Василием Юваловым, свидетельствует об этом.

До 1930-х годов в храме совершались Богослужения, он дышал молитвой, а значит, жил. Что стало с его служителями, прихожанами затем, в годы, трагические для Отечества, мы не знаем, но можно с уверенностью сказать, что разделили они скорбную судьбу многих. Храм страдал вместе с ними, став общежитием тех, кто в ослеплении строил “новую жизнь”. В местах особенно святых, в алтарях, были устроены туалеты, а на живших под сводами храма, по их же свидетельству, “смот-

рели боги". Под жилье были заняты и колокольня, и богадельня. Позднее в церкви Великомученика Георгия разместился склад и, наконец, запасник Дирекции художественных выставок Союза художников СССР, а затем — России. Колокольню и бывшую богадельню заняли различные организации. В конце 1960-х годов государством были проведены реставрационные работы, а на стене храма появилась доска с характерной надписью: "Памятник архитектуры XVII века.. Охраняется государством". Надо сказать, что Союз художников был не самым плохим арендатором, другим храмам повезло гораздо меньше.

В июне 1992 года Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в церкви Великомученика Георгия в Ендове было учреждено Московское подворье Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря. Вскоре Настоятелем его был назначен насельник обители игумен Мефодий (Морозов).

В свое время в Москве было Соловецкое подворье, которое исторически располагалось в Китай-городе. В 1764 году оно упразднено и сведений о его возобновлении нет.

Несомненно, что такой крупный ставропигиальный монастырь, как Соловецкий, особенно в период возрождения, должен иметь в столице свое представительство. Священноначалие обители остановило выбор на древней московской церкви во имя Великомученика Георгия в Ендове.

Деятельность Соловецкого подворья началась в июне 1992 года и заключалась тогда, главным образом, в подготовке совершившегося 20—22 августа перенесения из Санкт-Петербурга на Соловки святых мощей основателей обители преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких Чудотворцев. Осень 1992 года прошла в хлопотах по освобождению храма от прежних арендаторов.

Первое Богослужение на Соловецком подворье состоялось 7 января 1993 года, в праздник Рождества Христова. Святого Престола в храме еще не было, алтарь от четверика отделяла кирпичная перегородка. На первый молебен "на Рождество Христово и изгнание галлов и с ними дванадесяти язык" собрались братья из Московского Свято-Данилова монастыря, представители Союза художников России во главе с его Председателем В. М. Сидоровым, благотворители обители, окрестные жители и все те, кому дороги Соловки. Храм праздновал свое освобождение, возвращение в лоно Церкви. По окончании молебна многие не уходили, растроганный Валентин Михайлович Сидоров пообещал отреставрировать настенную живопись, сохранившуюся в четверике, на средства Союза художников.

Возрождение храма радовало москвичей, порождало воспоминания. Многих из окрестных жителей здесь крестили, супруга одного из подмосковных священников рассказывала, как, будучи девочкой, жила в храме со своими родителями.

После Рождества Христова в храме начались регулярные Богослужения. С первых дней установлена была существующая издревле в Соловецком монастыре традиция совершать по средам вечером молебен с Акафистом преподобным Зосиме, Савватию и Герману Соловецким Чудотворцам.

В Великий Пост 1993 года в храме совершались все службы, за исключением Божественной Литургии. В Великий Четверток, в день установления Самим Господом Иисусом Христом Таинства Евхаристии, по благословию Святейшего Патриарха Алексия II, Настоятель Подворья игумен Мефодий совершил малое освящение Престола иерейским чином и первую Божественную Литургию.

3 августа 1993 года правительство Москвы вынесло постановление о передаче в безвозмездное пользование Московскому подворью Спасо-Преображенского Соловецкого ставропи-

гиального мужского монастыря храма святого Великомученика Георгия в Ендове с колокольней, домом причта (богадельней) и современными хозяйственными постройками по ул. Осипенко, дом № 6. В Постановлении указано, что Московское подворье Соловецкого монастыря "обеспечит за свой счет и своими силами выполнение полного комплекса реставрационных работ по зданиям-памятникам и благоустройству прилегающей территории".

15 ноября 1993 года в храме были начаты реставрационные работы. Перед их началом игумен Мефодий совершил молебен о призвании благодати Святого Духа на начало всякого доброго дела и окропил рабочих освященной водой, после чего они с воодушевлением начали устанавливать вокруг церкви строительные леса.

Реставрация ведется силами акционерного общества "Подворье", руководитель которого Галина Николаевна Козлова имеет большой опыт в этой области, почерпнутый со времен восстановления Московского Свято-Данилова монастыря. Правительство Москвы в лице руководства Департамента инженерного обеспечения оказывает в этом трудном деле постоянную помощь. В числе благотворителей храма — Шалва Павлович Чигиринский, Яков Семенович Копылов, Анатолий Андреевич Афанасьев, Игорь Борисович Булочник. Каждый из этих предпринимателей имеет свое дело, но не забывает и о деле Божием, дабы наш храм благоукрашался и вновь получил былое благолепие.

На Подворье поступают и пожертвования для Соловецкого монастыря. Так, 24 мая 1993 года Подворье посетила Наталья Дмитриевна Солженицына и передала пожертвование великого русского писателя А. И. Солженицына — ю тысяч долларов. Ныне морской катер "Монастырский", приобретенный на эти средства, доставляет паломников из г. Кемь к дальнему Соловецкому берегу.

Богослужение на Соловецком подворье совершается ежедневно. Ведется оно неспешно, с соблюдением монастырских традиций. С 7 часов утра (в воскресные и праздничные дни — с 8 часов) в храме читаются утренние молитвы, затем совершается полунощница и братский молебен преподобным Зосиме, Савватию и Герману Соловецким Чудотворцам. Божественная Литургия совершается по субботним и воскресным дням, а также по большим праздникам и в дни памяти великих святых. Каждую среду вечером совершается, как сказано выше, молебен с чтением Акафиста преподобным Соловецким Чудотворцам. В дни многодневных постов еженедельно совершается Таинство соборования.

С особой торжественностью отмечается престольный праздник храма — Рождество Пресвятой Богородицы, а также память святого Великомученика Георгия и святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца. Престольным является и праздник Преображения Господня, в честь которого освящен главный собор Соловецкого монастыря, а также главный праздник обители — память первого и второго перенесения мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких Чудотворцев. С 1993 года совершается и память Собора Соловецких святых.

Поскольку храм находится в стадии восстановления, его святыни по сравнению с прошлыми веками весьма немногочисленны, но, по воле Божией, они постепенно сосредотачиваются в стенах Подворья.

Одна из них — икона преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких с частицами их мощей. Знаменательная история этого образа. Он принадлежал архимандриту Герману (Красильникову † 1985), настоятелю храма Казанской иконы Божией Матери в с. Шеметово Московской области. Отец Герман был духовником первого Наместника Свято-Данилова монастыря архимандрита (ныне — епископ Владимирский и

Суздальский) Евлогия (Смирнова). После кончины отца Германа по его духовному завещанию многие святые, в том числе и образ преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких поступили в Данилову обитель, насельниками которой были в то время нынешний Наместник Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря архимандрит Иосиф (Братишев) и Настоятель Соловецкого подворья в Москве игумен Мефодий (Морозов). Весной 1992 года икона была передана из ризницы Свято-Данилова монастыря на Соловки в утешение и духовное укрепление братии. В августе 1992 года, когда в Соловецкий монастырь были перенесены из Санкт-Петербурга мощи преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких Чудотворцев, икона с частицами их святых мощей была привезена в Москву даниловскими иноками, участвовавшими в торжествах. С тех пор она находится на Соловецком подворье в храме святого Великомученика Георгия. Каждое Богослужение заканчивается молитвенным обращением к Преподобным. Пред этой иконой поется тропарь и кондак Соловецким Чудотворцам, после чего братия и молящиеся прикладываются к святому образу.

В 1994 году епископом Владимирским и Суздальским Евлогием была передана на Соловецкое подворье в Москве частица мощей преподобного Амвросия старца Оптинского. Недавно в храм святого Великомученика Георгия пожертвованы частицы мощей святителя Алексея, митрополита Московского, святителя Феофана Затворника, преподобных чудотворцев Киево-Печерских, преподобного Серафима Саровского. Предполагается написать иконы этих угодников Божиих и вложить в них ковчежцы с частицами святых мощей.

Подворье — часть Соловецкого монастыря. Здесь проходят свое служение иноки этой многострадальной обители. Вести монашескую жизнь среди шумного города, в центре которого расположено Подворье, очень трудно, ибо это противоречит

самому внутреннему смыслу иноческого делания, когда, удаляясь от мира, монах живет ради Господа. В монастыре все подчинено главному — святому послушанию, где каждый восполняет немощь другого. “Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов”, — говорит апостол (Гал. 6, 2). Следуя сим словам, исполняя святое послушание, иноки исходят в мир, где ради нуждающихся трудятся, помогая им, или исполняют служение, необходимое монастырю. Те, кто остался в обители, берут на себя подвиг сугубой молитвы за отшедших и “во службах сухих”.

Богослужения, совершаемые на Подворье неспешно, с монастырскими уставными особенностями, собрали небольшую общину прихожан, тех, кто любит иноческую молитву, тех, кто возлюбил Соловки и Соловецких Чудотворцев. Побывав в этом святом месте, ощутив духовную поддержку Соловецких Старцев, они прибегают к их святым мощам на маленькие Соловки среди бурного моря столичного города, дабы ощутить связь с северным Афоном и усердно помолиться одним из самых чтимых русских святых, воссиявших среди “пустыни Северного Поморья”.

БОГОСЛУЖЕНИЯ НА СОЛОВЕЦКОМ ПОДВОРЬЕ

Среда, 17⁰⁰ — Молебен с Акафистом преподобным Зосиме, Саватию и Герману Соловецким пред иконою с частицами их святых мощей.

Пятница, 17⁰⁰ — Вечерня и утренняя.

Суббота, 9⁰⁰ — Божественная Литургия. Панихида.

17⁰⁰ — Всенощное бдение.

Воскресение, 9⁰⁰ — Божественная Литургия. Молебны.

Исповедь говеющих совершается накануне Литургии во время вечернего Богослужения, а также в дни совершения Литургии с 8⁰⁰ утра.

Игумен Мефодий

**ТРОПАРИ, КОНДАКИ И МОЛИТВЫ
СОЛОВЕЦКИМ ЧУДОТВОРЦАМ
И ПРЕСТОЛЬНЫМ ПРАЗДНИКАМ
ЦЕРКВИ СЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ
В ЕНДОВЕ**

8/21 СЕНТЯБРЯ

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ТРОПАРЬ, ГЛАС 4-Й

Рождество Твое Богородице Дево, радость возвести
всей вселенней: из Тебе во возсия Солнце правды Хри-
стос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословенне, и
упразднил смерть, дарова нам живот вечный.

КОНДАК, ГЛАС 4-Й

Иоаким и Анна поношения безчадства, и Адам и Ева
от тли смертныя своводистася, Пречистая, во святем
рождестве Твоем. То празднуют и людие Твои, вины
прегрешений избавльшеся, вегда звати Ти: неплоды
раждает Богородицу и питательницу жизни нашея.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ

Царице моя преблагая, надеждо моя Богородице, прия-
телище сирых и странных предстательнице, скорбящих
радосте, обидимых покровительнице! Зриши мою беду,
зриши мою скорбь, помози ми яко немощну, окорми мя яко
странна. Обиду мою веси, разреши ту, яко волиши: яко не
имам инья помощи разве Тебе, ни инья предстательницы,
ни благия утешительницы, токмо Тебе, о Богомати, яко да
сохраниши мя и покрыеши во веки веков. Аминь.

**СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ,
АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ,
ЧУДОТВОРЦА**

6/19 ДЕКАБРЯ

ТРОПАРЬ, ГЛАС 4-Й

Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему, яже вещей истина. Сего ради стяжал еси смиренном высокоя, нищетою богатая, отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим.

КОНДАК, ГЛАС 3-Й

В Мирех, святе, священнодействие показался еси, Христово во, преподавше, Евангелие исполнив, положил еси душу твою о людех твоих, и спасл еси неповинныя от смерти. Сего ради освятился еси, яко великий таинник Божия благодати.

МОЛИТВА

СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ

О всесвятый Николае, угодниче прензрядный Господень, теплый наш заступниче, и везде в скорбех скорый помощниче! Помози мне, грешному и унылому, в настоящем сем житии, умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея, во всем житии моем, делом, словом, помышлением и всеми моими чувствами; и во исходе души моея помози ми окаянному, умоли Господа Бога, всея твари Создателя, избавити мя воздушных мытарств и вечнаго мучения: да всегда прославляю Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивое предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

23 АПРЕЛЯ/6 МАЯ

ТРОЩАРЬ, ГЛАС 4-Й

Яко пленных свободитель и нищих защититель, немощствующих врач, православных поборниче, Победоносче, Великомучениче Георгие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

КОНДАК, ГЛАС 4-Й

Возделан от Бога, показался еси благочестия делатель честнейший, добродетелей рукояти собрав себе: сеяв бо в слезах, веселием жнешши, страдальчествовав же кровию, Христа приял еси и молитвами, святе, твоими всем подаеши прегрешений прощение.

МОЛИТВА

СВЯТОМУ ГЕОРГИЮ ПОБЕДОНОСЦУ

Святый, славный и всехвальный Великомучениче Георгие! Собранныи в храме твоем и пред иконою твоею святою поклоняющинися людие, молим тя, известный желания нашего ходатаю, моли с нами и о нас умоляемаго от Своего благоутробия Бога, да милостивно услышит нас, просящих Его благостыню, и не оставит вся наша ко спасению и житию нуждая прошения, и дарует стране нашей победу на сопротивных; и паки, припадающе, молим тя, святый Победоносче: укрепи данною тебе благодатию во бранех православное воинство, разруши силы востающих врагов, да постыдятся и посрамятся, и дерзость их да сокрушится, и да уведят, яко мы имеем Божественную помощь, и всем, в скорби и обстоянии сущим, многомощное яви свое заступление. Умоли Господа Бога, всея твари Создателя, избавити нас от вечнаго мучения, да прославляем Отца, и Сына, и Святаго Духа и твое исповедуем предстательство ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

**ПРЕПОДОБНЫМ ЗОСИМО, САВВАТИЮ И ГЕРМАНУ,
СОЛОВЕЦКИМ ЧУДОТВОРЦЕМ**

8/21 АВГУСТА

ТРОПАРЬ, ГЛАС 8-Й

Яко светильницы явистеся всесветли во отце окна на моря, преподобнии отцы наши Зосимо, Савватие и Германе, вы бо, крест Христов на рамо взявше, усердно Тому последовасте и, чистотою Богови приближившеся, отонуду силами чудес обогатистеся. Темже и мы любезно притекаем ко святым мощем вашим и умильно глаголем: о преподобнии, молитвe Христа Бога спастися душам нашим.

КОНДАК, ГЛАС 2-Й

Христовою любовию язвившеся, преподобнии, и Того крест, на рамо взявше, понесли есте, божественне вооружившеся на невидимыя враги и непрестанныя молитвы, яко копие в руках, имуще, крепко победили есте бесовская ополчения; благодать Господню приемше целити недуги душ и телес притекающих ко святым мощем вашим, чудес лучи испущаете всюду. Тем зовем вам: радуйтеся, преподобнии отцы наши Зосимо, Савватие и Германе, монахов удобрение.

МОЛИТВА

О преподобнии и Богоноснии отцы наши Зосимо, Савватие и Германе, земнии ангели и Небеснии человецы, ближнии друзи Христови и угодницы Божии, обители вашей славо и украшение, всяя же северныя страны, паче и всего Православнаго отечества нашего, неоворимая стено и великое заступление! Се мы, недостойнии и многогрешнии, с благоговейною любовию ко святым мощем вашим припадающе, духом сокрушенным и смиренным прилежно вас молим: молитвe непрестанно Благосердаго Владыку и

Владыку и Господа нашего Иисуса Христа, яко дерзновение велие к Тому имущии, да не отступит от нас Его вседействующая благодать, покров же и заступление Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы на месте сем да пребудет и да не оскудеют никогдаже истиннии ревнители ангельскаго жития во святей обители сей, идеже вы, Богоноснии отцы и начальницы, безмерными трудами и пощением, токи же слезными и всенощными бденими, непрестанными молитвами и молении начало иноческому житию положисте. Ей, угодницы святии, молитвенницы к Богу благоприятнейшии, теплыми вашими к Нему мольбами оградите и сохраните ны и святое селение сие ваше от труса, потопа, огня и меча, нашествия иноплемennых и смертоносных язвы, от вражды и всяких нестроений, от всякия беды и скорби и от всякаго зла, да непрестанно на месте сем в мире и безмолвии благочестно славится пресвятое Имя Господа и Бога и обретают вечное спасение ищущие Его. О превлаженнии отцы наши Зосимо, Савватие и Германе! Услышите ны, грешныя, во святей обители вашей и под кровом вашего защищения недостойно жительствующия, и благомощными вашими к Богу ходатайствы испросите душам нашим грехов оставление, жития исправление и вечных благ восприятие в Небеснем Царствии; всем же верующим, иже на всяком месте и во всякой нужде призывают вас в помощь и заступление и иже с благоговейною любовью во обитель вашу притекают, не престаните изливати всякую благодать и милость, сохраняюще их от всякия сопротивныя силы, от всякия напасти и от всякаго злаго обстояния и подающе им вся потребная к душевной и телесней пользе. Нанпаче же молитве Премилосердаго Бога, да утвердит и укрепит Церковь Свою святую и все наше Православное отечество в мире и тишине, в любви и единомыслии, в правоверии и благочестии да сохранит и соблюдет во веки веков. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ	3
ГЕОРГИЕВСКАЯ, ЧТО В ЕЦДОВЕ, ЦЕРКОВЬ	5
МОСКОВСКАЯ ГЕОРГИЕВСКАЯ, В ЕЦДОВЕ, ЦЕРКОВЬ	29
НАЗВАНИЕ ХРАМА	29
ПОСТРОЕНИЕ ХРАМА И ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ЕГО ИСТОРИИ	30
ПОСТРОЕНИЕ ПРИДЕЛА В ЧЕСТЬ СЯИТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ	31
ПАДЕНИЕ КОЛОКОЛЫНИ	31
ПОСТРОЕНИЕ КОЛОКОЛЫНИ	32
ПОЖАР ХРАМА	32
ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРИДЕЛОВ И ГЛАВНОГО ХРАМА	33
ПЕРЕДЕЛКА ГЕОРГИЕВСКОГО ПРИДЕЛА, ДУХОВОЙ ПЕЧИ И ПОЛА В ХРАМЕ	36
ПАВОДНЕНИЕ И ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ИМ РАЗРУШЕНИЯ В ХРАМЕ	37
РАСПИСАНИЕ СТЕИ В ТРАПЕЗНОМ ХРАМЕ	41
ПОЗОЛОТА И УСТАНОВКА ИКОНОСТАСОВ В ПРИДЕЛАХ	42
ГОДЫ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ	43
СОСТАВ ПРИХОДА	45
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРИХОДЕ	46
Приходская богадельня в XVIII веке	46
Церковно-приходское почительство о бедных при Георгиевском храме	47
Богадельня	47
Помощь бедным прихожанам из благотворительного капитала	47
Церковно-приходская школа	48
Деятельность Попечительного совета при Георгиевском храме	50
Ясли для детей	50
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ЛАЗАРЕТЫ	51
ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ВЗЯТЫХ НА ВОЙНУ ПРИХОЖАН	51
ГЕОРГИЕВСКОЕ БРАТСТВО ТРЕЗВОСТИ	52
ОБЩЕСТВО ХОРУГВЕНОСЦЕВ ПРИ ГЕОРГИЕВСКОМ ХРАМЕ	54
ПЕВЧЕИ ПРИ ХРАМЕ	54
ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПРИХОДЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 25 ЛЕТ	54
УПРАВЛЕНИЕ ХРАМОМ И ПРИХОДОМ	56
ПЕРЕМЕНИ В СОСТАВЕ ПРИЧТА С 1903 ГОДА	57
ЛИЦА, ОСОБЕННО ПОСЛУЖИВШИЕ ГЕОРГИЕВСКОМУ ХРАМУ И ПРИХОДУ И В БОЗЕ ПОЧИВШИЕ	60
ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ	64
ХРАМОВЫЕ ПРАЗДНИКИ	65
ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ — СОЛОВЕЦКОЕ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ	67
ТРОПАРИ, КОНДАКИ И МОЛИТВЫ СОЛОВЕЦКИМ ЧУДОТВОРЦАМ И ПРЕСТОЛЬНЫМ ПРАЗДНИКАМ ЦЕРКВИ СЯИТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ В ЕЦДОВЕ	74

**ХРАМ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ В ЕНДОВЕ —
СОЛОВЕЦКОЕ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ.**

Исторический сборник.

Книга издана при благотворительной помощи АО "ММУС"

Издание Подворья Спасо-Преображенского
старопигиального Соловецкого монастыря в Москве
ул. Садовническая, 6

Издательство "Посад"
115587, Москва, Михневская ул., 13, кв. 64

Лицензия ЛР № 062490 от 6.04.93.
Подписано в печать 25.10.94. Формат 60 x 90/16

Бумага офс. Печать офс. Объем 5 пл.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 4178.

Отпечатано с оригинал-макета

в Центральной типографии № 12 Министерства обороны
г. Москва

ISBN 5-86809-107-8

X $\frac{0403000000 - 027}{108(03) - 94}$

© Подворье Спасо-Преображенского
старопигиального Соловецкого
монастыря в Москве

Адрес Головецкого Подворья
13035 г. Москва, ул. Садовническая, 6.
Тел. 231-56-44 ; 231-57-19.

Проезд до ст. метро "Новокузнецкая",
затем пешком по ул. Пятницкая в
сторону Центра до ул. Садовническая
(бывшая ул. Осипенко).

Расчетный счет для пожертвований
р/с 700577, уч. об МФО 998208
МОССТРОЙБАНК, г. Москва.

Для иногородних
корреспондентский счет
400 161500 в РКЦ ГУБ РФ МФО 201791